

ISSN 2072-3636

9 772072 363772 >

№ 1
2021

Администратор суда

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Использование современных информационных технологий при судебном рассмотрении жалоб на досудебном производстве

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Значение объяснения сторон и третьих лиц при вынесении законного и обоснованного решения в гражданском судопроизводстве

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

Генезис института судебных приставов в России в IX–XVI веках

юрист
издательская группа

АДМИНИСТРАТОР СУДА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

1

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

2021

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29184 от 23 августа 2007 г. Издаётся с 2006 г.

В номере:

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Глушков В.В.** Постоянные судебные присутствия районных судов: необходимость либо возможность образования 3
- Петрякова А.В.** Организационно-правовые вопросы в связи с введением института следственных судей в Российской Федерации 8
- Королева Е.В.** Председатель суда и администратор суда в условиях правовой действительности 13

СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Балашова И.Н., Балашов А.Н.** О перспективах использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве 16
- Миргородская Э.Р.** Использование современных информационных технологий при судебном рассмотрении жалоб на досудебном производстве 20

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Грибов Н.Д.** Процессуальные обязанности сторон в гражданском процессе 25
- Потапова Л.В.** Особенности института судебного представительства в гражданском процессе 30
- Ткачева Н.Н.** Значение объяснения сторон и третьих лиц при вынесении законного и обоснованного решения в гражданском судопроизводстве 34
- Латышева Н.А.** Традиции и новации судебного администрирования в ходе обеспечения кассационного и апелляционного обжалования судебных решений в судах общей юрисдикции 38

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

- Воробюхин С.Е., Ряполова А.В.** Генезис института судебных приставов в России в IX–XVI веках 44

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Соловьёв А.А.** Состав, структура Высшего Совета магистратуры Тунисской Республики и порядок работы его органов 49
- Тасалян Л.О.** Медиация в гражданском судопроизводстве Республики Армения 55

Главный редактор:

Слюсарь Н.Б., к.ю.н.

Шеф-редактор:

Бабкин А.И., профессор

Редакционный совет:

Голошумов Е.В., к. полит. н.

Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор

Паршин А.И., к.ю.н.

Ренов Э.Н., профессор

Треушников М.К., д.ю.н., профессор

Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор

Фоков А.П., д.ю.н., профессор

Шерстюк В.М., д.ю.н., профессор

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный

юрист РФ, член-корреспондент РАО

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С.,

Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог.

Пресса России — 18994

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного

цитирования (РИНЦ) [eLIBRARY.RU](http://elibrary.ru)

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции или авторов статей преследуется по закону.

Цена свободная.

Формат 170x252.

Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0.

Усл. печ. л. 5,0.

Общий тираж 3000 экз.

ISSN 2072-3636.

Номер подписан в печать 18.02.2021.

Выход в свет 25.02.2021.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 1.

Инвентарь №

Тел. (4842) 70-03-37

20

йил

COURT ADMINISTRATOR

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the RF for publications of basic results of candidate and doctoral dissertations

1

Founder: Jurist Publishing Group

2021

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI No. FC77-29184 of August 23, 2007.
Published since 2006.

Editor in Chief:

Slyusar' N.B., PhD (Law)

Chief-editor:

Babkin A.I., professor

Editorial Board:

Goloshumov E.V., PhD (Political Science)

Kolokolov N.A., LL.D., professor

Parshin A.I., PhD (Law)

Renov E.N., professor

Treushnikov M.K., LL.D., professor

Truntsevskij Yu.V., LL.D., professor

Fokov A.P., LL.D., professor

Sherstyuk V.M., LL.D., professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, Honored lawyer of the RF, corresponding member of the RAE

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Address editors: Bldg. 7, 26/55,

Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035,

Tel. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press — 18994

For the attention of our authors!

Certain materials of the journal may be placed at the electronic ConsultantPlus reference legal system.

The Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office or authors of the articles shall be prosecuted in accordance with law. Free market price.

Size 170x252. Offset printing.

Printer's sheet 5,0.

Conventional printing sheet 5,0.

Circulation 3000 copies.

ISSN 2072-3636.

Passed for printing 18.02.2021.

Publication 25.02.2021.

Contents

ARRANGEMENT OF JUDICIAL ACTIVITIES

- Glushkov V.V.** Permanent Bench of Regional Courts: The Need or an Opportunity for the Establishment 3
- Petryakova A.V.** Organizational and Legal Issues Related to the Introduction of the Investigating Judge Institution in the Russian Federation 8
- Koroleva E.V.** Presiding Judge and Court Administrator in the Conditions of Legal Reality 13

JUDICIAL PROCEEDINGS

- Balashova I.N., Balashov A.N.** On the Prospects of the Use of Electronic Evidence in Civil Proceedings 16
- Mirgorodskaya E.R.** The Use of Modern Information Technology in Judicial Review of Complaints in Pre-Trial Proceedings 20

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- Gribov N.D.** Procedural Duties of the Parties in a Civil Procedure 25
- Potapova L.V.** Peculiarities of the Judicial Representation Institution in a Civil Procedure 30
- Tkacheva N.N.** The Meaning of Pleadings of the Parties and Third Persons in the Delivery of a Legitimate and Substantiated Judgment in Civil Proceedings 34
- Latysheva N.A.** Traditions and Novelties of Judicial Administration in the Course of Provision of Cassation and Appeal against Court Judgments in the Courts of General Jurisdiction 38

HISTORICAL ROOTS

- Vorodyukhin S.E., Ryapolova A.V.** Genesis of the Court Bailiff Institution in Russia in the IX to the XVI Century 44

FOREIGN EXPERIENCE

- Solovyev A.A.** The Composition, Structure of the Superior Judicial Council of the Republic of Tunisia and the Operation Procedure of Its Agencies 49
- Tasalyan L.O.** Mediation in Civil Proceedings of the Republic of Armenia 55

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

Постоянные судебные присутствия районных судов: необходимость либо возможность образования

Глушков Василий Витальевич,
федеральный судья Свердловского
районного суда города Костромы
vasilkoffvasilij2016@yandex.ru

В статье анализируются положения судеустройственного законодательства Российской Федерации, предусматривающего возможность образования в структуре районных судов постоянных судебных присутствий. Фрагментарность правового регулирования вопросов организации деятельности в данных обособленных подразделениях районных судов предопределила необходимость исследования затронутой темы. С учетом практики создания и деятельности районных судов в России выявлены различия в структурах районных судов: в одних случаях на территории судебного района, охватывающего несколько административно-территориальных единиц, созданы и действуют районные суды без образования постоянных судебных присутствий, в других — с образованием постоянных судебных присутствий. Исследованием выявлены прослеживаемые в свете действующего отечественного законодательства пути (варианты) создания районных судов и постоянных судебных присутствий районных судов с подюрисдикционной территорией. Предложено совершенствование законодательства, регламентирующего создание и деятельность постоянных судебных присутствий районных судов.

Ключевые слова: районный суд, постоянное судебное присутствие районного суда, структура районного суда, судебный район.

Permanent Bench of Regional Courts: The Need or an Opportunity for the Establishment

Glushkov Vasily V.

Federal Judge of the Sverdlovskiy District Court of Kostroma

The article analyzes the provisions of the Russian Federation's judicial law. The fragmentation of the legal regulation of the organization of activities in these separate units of district courts has predetermined the need to study the topic standing judicial presences. The study revealed the paths (options) of the establishment of district courts and the permanent judicial presences of district courts with sub-jurisdictional territory in the light of the current domestic legislation. It is proposed to improve the legislation regulating the creation and operation of permanent judicial presences of district courts.

Keywords: district court, permanent judicial presence of the district court, district court structure, judicial district.

Продолжающаяся в настоящее время тенденция объединения районных судов в ряде субъектов Российской Федерации породила на практике ряд вопросов, начиная от обеспечения доступности правосудия и заканчивая внутренними проблемами судебной системы, такими как оптимальная организационная структура образуемых районных судов. И если наукой не обойдена существующая проблема обеспечения доступности правосудия, то область научных исследований организационно-

функциональной структуры районных судов и судебных присутствий этих судов фактически остается пробельной.

Создаваемые по территориальному принципу районные суды имеют свою юрисдикцию, означающую, что она распространяется на определенную территорию, которая с недавних пор стала именоваться судебным районом. При этом понятие «судебный район» является для российского судеустройства новым, так как появилось в 2011 г. с приня-

тием Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»¹. Согласно ст. 32 данного Закона, судебный район может охватывать территорию одного района, города или иной соответствующей им административно-территориальной единицы субъекта Российской Федерации или несколько районов или иных соответствующих им административно-территориальных единиц субъекта Российской Федерации, имеющих общие (смежные) границы. Однако изменение компетенции районного суда за счет расширения пределов своей юрисдикции, распространяющейся на несколько административно-территориальных единиц (муниципальных образований), могущих быть удаленными на значительное расстояние от места расположения суда, неминуемо приведет к затруднениям в обеспечении доступа к правосудию лиц, проживающих в удаленных местностях, хотя и вопрос удаленности относительный.

Способом решения проблемы, как счел законодатель, является предусмотренная ч. 2 ст. 33 Закона возможность образования в районном суде постоянного судебного присутствия. Причем в юридической прессе говорилось, что необходимость образования в составе районного суда постоянного судебного присутствия, расположенного вне места постоянного пребывания суда, была вызвана проведенными ранее мероприятиями по оптимизации системы районных судов на основе укрупненных, не связанных с существующим административно-территориальным делением судебных районов². Однако подобное требует некоторого обсуждения.

Диспозитивность правового регулирования, когда законодателю предоставляется право создать районный суд, определив ему судебный район с территорией нескольких административно-территориальных единиц, без указания в законодательстве критериев подобного усмотрения, вызывает неопределенность. Прежде всего это неопределенность для организационно-функциональной структуры создаваемого районного суда, который будет «существовать» на территории этого судебного района. И здесь следует согласиться с высказанным в науке тезисом относительно возможности создания постоянных судебных присутствий апелляционных и кассационных

судов, могущим относиться и к постоянным судебным присутствиям районных судов: «Вопрос о том, когда и где ожидать появления таких присутствий, остается открытым»³. Существующая норма о возможности создания судебных присутствий в свете реформы по оптимизации звена районных судов фактически декларативна. Ведь «укрупнение» районных судов, создание их постоянных судебных присутствий является одним из способов реформирования структуры судебной организации. При этом в науке высказываются предложения о таком реформировании, где одним из оснований приводится несбалансированное распределение судебных ресурсов в ракурсе уровня судебной нагрузки⁴. Следует согласиться и с тем, что сбалансированное перераспределение судебных ресурсов на различных уровнях судебной системы должно осуществляться соразмерно нуждаемости⁵, а справедливость их распределения между судами — с учетом загруженности⁶.

Несмотря на то, что, по мнению некоторых авторов, введением в законодательство понятия постоянного судебного присутствия создана новая судоустройственная категория⁷, вряд ли ее можно назвать новой. Понятие судебного присутствия в законодательстве было введено до принятия Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» подп. 6.1 п. 1 ст. 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁸, а в дальнейшем ч. 4 ст. 13 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации»⁹. При этом

¹ Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

² См., напр.: Правительство одобрило создание 16 судебных присутствий в Калужской области // Право.ру. 2017. 3 июля. URL: <https://pravo.ru/news/view/142343/> (дата обращения: 05.01.2021).

³ Кочанова Т.В. Изменения в судебной системе в 2019 году // Трудовое право. 2019. № 11. С. 103–109.

⁴ Бурдина Е.В. Развитие судебной системы в условиях информационного общества // Российское правосудие. 2018. № 7. С. 19–33.

⁵ Капустин О.А. Влияние использования информационных технологий в федеральных судах общей юрисдикции на перспективы изменения территориальной судебной организации // Администратор суда. 2019. № 2. С. 3–8.

⁶ Бурдина Е.В., Петухов Н.А. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2. С. 126–147.

⁷ Малков В.П., Хайдаров А.А. О судоустройственном и гражданско-правовом статусе постоянного судебного присутствия в составе районного и областного суда общей юрисдикции // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 4/26. С. 142–151.

⁸ Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

⁹ Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

единственная цель создания постоянного судебного присутствия, как следует из закона, это приближение правосудия к месту нахождения или месту жительства лиц, участвующих в деле, находящихся или проживающих в отдаленных местностях.

Вместе с тем действующее правовое регулирование, предусматривающее лишь возможность, а не обязательность создания постоянных судебных присутствий районных судов, отсутствие в законе более конкретных оснований для их обязательного создания в структуре районных судов породило на практике вариативность существующих в России организационно-функциональных моделей районных судов. От законодателя (создающего и упраздняющего суды и постоянные судебные присутствия) зависит конкретный способ обеспечения доступа граждан к правосудию. В связи с этим учеными обоснованно обращено внимание на учет территориально-географических особенностей района обслуживания, транспортной инфраструктуры, наличие иных обстоятельств, затрудняющих доступ населения к правосудию, которые должны учитываться в качестве оснований и предпосылок образования постоянного судебного присутствия¹⁰.

Содержание единственной ст. 33 ч. 2 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», которая посвящена постоянному судебному присутствию, позволяет отметить законодательно неразрешенные вопросы организации его деятельности. Постоянное судебное присутствие, как указано в законе, располагается вне места постоянного пребывания суда и является обособленным подразделением суда, осуществляющим его полномочия. Других норм, регулирующих порядок образования и его деятельности, ни данный, ни другие законы не содержат. Поэтому, исходя из закона, невозможно выделить его основные признаки в структуре районных судов. Постоянное судебное присутствие является обособленным подразделением суда, но законом не определена его структура и организационное построение. Нет ясности в том, кто и каким образом организует деятельность судебного присутствия и деятельность его аппарата, о котором также не упоминается в законе. Либо это будет председатель районного суда, либо один из судей постоянного судебного присутствия. Поэтому представляется, что не исключена самостоятельность в регулировании отдельных аспектов деятельности постоянного судебного присутствия председателем районного суда, в структуре которого создано это обособленное подразделение. Обосновани-

ем для этого служат полномочия председателя, в число которых входит организация работы суда.

В отечественной юридической литературе справедливо приводится мнение о том, что упразднение отдельных малосоставных районных судов привело к затруднению доступа населения к правосудию¹¹. Кроме того, даются и более глубокие оценки этому процессу, например, что дальнейшее сокращение таких судов повлечет за собой дополнительные расходы со стороны граждан, транспортные и временные издержки¹². Практика создания районных судов и образования постоянных судебных присутствий районных судов в России позволяет отметить следующее. Происходящее в последние годы упразднение и создание новых районных судов, что в свете проводимой судебной реформы получило название реорганизация и оптимизация этих судов, свидетельствует о следующих закономерно происходящих тенденциях:

1. Упразднение районных судов с передачей вопросов, относящихся к их юрисдикции другим образованным районным судам, распространяющим свою юрисдикцию на территорию, на которую ранее распространялась юрисдикция упраздненных судов, без создания постоянных судебных присутствий¹³.

2. Упразднение районных судов с передачей вопросов, относящихся к их юрисдикции, другим образованным районным судам, распространяющим свою юрисдикцию на территорию, на которую ранее распространялась юрисдикция упраздненных судов, с созданием постоянных судебных присутствий вновь образованных судов¹⁴.

¹¹ Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы : монография / А.А. Гравина, В.П. Кашепов, О.В. Макарова и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗИСП; КОНТРАКТ, 2016. С. 121.

¹² Луценко П.А. Некоторые аспекты формирования современной модели правосудия в контексте международных стандартов реализации судебной власти // Современное право. 2017. № 11. С. 62–67.

¹³ Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 138-ФЗ «О создании и упразднении некоторых районных (городских) судов Костромской области» // СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3136 ; Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 220-ФЗ «О создании Североморского районного суда Мурманской области и упразднении некоторых городских судов Мурманской области» // Российская газета. 2012. 7 декабря ; Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 85-ФЗ «Об упразднении некоторых районных судов Пензенской области» // Российская газета. 2014. 7 мая.

¹⁴ Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 395-ФЗ «О создании межрайонных судов и об упразднении некоторых районных, городских судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых межрайонных судов Республики Башкортостан» // Российская газета. 2014. 5 декабря.

¹⁰ Малков В.П., Хайдаров А.А. Указ. соч. С. 142–151.

В первых двух случаях происходит укрупнение создаваемых районных судов (увеличение судебного района) путем изменения юрисдикции нового суда за счет юрисдикции нескольких упраздненных судов.

3. Упразднение районных судов с передачей вопросов, относящихся к их юрисдикции, другим существующим районным судам¹⁵. Тем самым происходит поглощение юрисдикции ранее существовавших районных судов.

4. Упразднение районных судов с передачей вопросов, относящихся к их юрисдикции, другим существующим районным судам с созданием на месте упраздненного районного суда постоянного судебного присутствия¹⁶.

5. Образование постоянных судебных присутствий без упразднения действующих и образования новых районных судов, в том числе во вновь образованных районных судах в административно-территориальных единицах, где ранее были упразднены районные суды¹⁷.

Таким образом, с принятием Федерально-го конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» нельзя говорить о стабильно-однообразном по своей организационной структуре районном суде. С одной стороны, в создаваемых районных судах при увеличении судебного района может быть увеличена штатная численность судей и сотрудников аппарата, с другой — в его структуре может быть образовано одно либо несколько судебных присутствий.

Отдельно следует остановиться на определении юрисдикции постоянного судебного

присутствия. Юрисдикция создаваемых районных судов устанавливается федеральными законами и распространяется на территории приведенных в них административно-территориальных единиц в границах, существующих на день вступления в силу соответствующих законов. Учитывая, что в законе не определена юрисдикция судебных присутствий, то при ее определении председателем соответствующего районного суда, при котором образовано постоянное судебное присутствие, организационно-распорядительный акт председателя формально войдет в противоречие с законом. Так, в соответствии с положением ч. 3 ст. 3 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» никакой суд не может быть упразднен, если отнесенные к его ведению вопросы осуществления правосудия не были одновременно переданы в юрисдикцию другого суда. Поэтому представляется, что именно в законе должно содержаться указание на юрисдикцию создаваемого постоянного судебного присутствия районного суда. Определение такой территориальной юрисдикции председателем районного суда («отведение судебному присутствию части судебного района») теряет всякий смысл создания судебного присутствия федеральным законом. Ведь в большинстве случаев судебные присутствия создаются на месте упраздненных судов, юрисдикция которых и поглощается вновь создаваемыми районными судами.

Несмотря на то, что в юридической науке со ссылкой на ряд принятых законов отмечается, что в судах общей юрисдикции постоянные судебные присутствия районных судов систематически создаются в селах, поселках, рабочих поселках, станицах¹⁸, вряд ли их создание является в масштабах всей страны повсеместным, ибо они созданы не во всех субъектах страны. К примеру, в Костромской области, где еще в 2009 г. были «оптимизированы» несколько районных судов (упразднены с созданием на месте нескольких одного суда), созданы и действуют районные суды, юрисдикция которых распространяется на территорию нескольких муниципальных образований (муниципальных районов)¹⁹. Несмотря на то, что не создано ни одного постоянного судебного присутствия, на месте

¹⁵ Федеральный закон от 14 марта 2013 г. № 24-ФЗ «Об упразднении Котласского районного суда Архангельской области» // СЗ РФ. 2013. № 11. Ст. 1071.

¹⁶ Федеральный закон от 5 декабря 2016 г. № 411-ФЗ «Об упразднении Эртильского районного суда Воронежской области и образовании постоянного судебного присутствия в составе Панинского районного суда Воронежской области» // Российская газета. 2016. 7 декабря; Федеральный закон от 5 декабря 2016 г. № 410-ФЗ «Об упразднении некоторых районных судов Ивановской области и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых районных, городских судов Ивановской области» // Российская газета. 2016. 7 декабря.

¹⁷ Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 157-ФЗ «Об образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых районных судов Оренбургской области» // Российская газета. 2016. 6 июня; Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 354-ФЗ «Об образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых районных судов Архангельской области» // Российская газета. 2014. 27 ноября; Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 496-ФЗ «Об образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых районных судов Республики Саха (Якутия)» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 49.

¹⁸ Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 37.

¹⁹ Речь идет об образованных в Костромской области на основании Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 138-ФЗ «О создании и упразднении некоторых районных (городских) судов Костромской области» Островском, Галичском, Чухломском, Буйском, Макарьевском, Мантуровском, Шарьинском, Нерехтском районных судах.

упраздненных судов сохранены здания судов и в них осуществляют правосудие судьи вновь созданных районных судов. Обеспечение в них правосудия сопровождается работой сотрудников аппарата этого суда. При кажущейся неопределенности в их статусе, обладающем всеми признаками постоянного судебного присутствия, организацию деятельности в них осуществляет заместитель председателя районного суда. Несмотря на то, что Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» обошел регламентацию подобных ситуаций, некоторые авторы в научных работах называют подобные бывшие суды территориальными подразделениями районных судов²⁰. Поэтому остается неразрешенным, прежде всего с точки зрения законодательства, вопрос об их формальном статусе.

Упразднение любого районного суда даже при законодательной гарантии того, что до такого упразднения относящиеся к его компетенции вопросы должны быть переданы другому районному суду, следует сопровождать компенсационными механизмами в решении проблемы с доступом к правосудию. Таким компенсационным механизмом и видится необходимость, а не возможность образования постоянного судебного присутствия. Именно районные суды (в лице их председателей) организуют структурно-функциональную

деятельность путем допущения существования исследованных выше «территориальных подразделений судов», определяя количество судей, осуществляющих в них правосудие, и сотрудников аппарата, обеспечивающих его. Но является ли такой выход верным, когда подобное территориальное подразделение суда фактически выполняет функции судебного присутствия, юридически не являясь им? Потому являются логичными звучащие в науке предложения, связанные с возможностью создания судебных присутствий, в том числе районных судов, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации с реализацией этих решений управления Судебного департамента в субъектах²¹.

Единственным способом преодоления подобной «избирательности» при создании постоянных судебных присутствий явилось бы внесение изменений в Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» с указанием в нем конкретных оснований для создания постоянного судебного присутствия районного суда. Одним из таких оснований могло быть мотивированное представление председателя соответствующего районного суда председателю Верховного Суда Российской Федерации, который, в свою очередь, вносит его в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

²⁰ Лукоянов Д.Н. Правовой статус председателя районного суда как организатора эффективного правосудия : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 147.

²¹ Проблемы развития процессуального права России : монография / под ред. В.М. Жуйкова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва : Норма : Инфра-М, 2016. С. 90.

Литература

1. Бурдина Е.В. Развитие судебной системы в условиях информационного общества / Е.В. Бурдина // Российское правосудие. 2018. № 7. С. 19–33.
2. Бурдина Е.В., Петухов Н.А. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов / Е.В. Бурдина, Н.А. Петухов // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2. С. 126–147.
3. Капустин О.А. Влияние использования информационных технологий в федеральных судах общей юрисдикции на перспективы изменения территориальной судебной организации / О.А. Капустин // Администратор суда. 2019. № 2. С. 3–8.
4. Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации / М.И. Клеандров // Журнал российского права. 2015. № 3 (219). С. 31–42.
5. Кочанова Т.В. Изменения в судебной системе в 2019 году / Т.В. Кочанова // Трудовое право. 2019. № 11. С. 103–109.
6. Лукоянов Д.Н. Правовой статус председателя районного суда как организатора эффективного правосудия : диссертация кандидата юридических наук / Д.Н. Лукоянов. Москва, 2011. 227 с.
7. Луценко П.А. Некоторые аспекты формирования современной модели правосудия в контексте международных стандартов реализации судебной власти / П.А. Луценко // Современное право. 2017. № 11. С. 62–67.
8. Малков В.П. О судостроительном и гражданско-правовом статусе постоянного судебного присутствия в составе районного и областного суда общей юрисдикции» / В.П. Малков, А.А. Хайдаров // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 142–151.
9. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы : монография / А.А. Гравина, В.П. Кашепов, О.В. Макарова [и др.] ; ответственный редактор В.П. Кашепов. Москва : ИЗиСП ; КОНТРАКТ, 2016. 240 с.
10. Проблемы развития процессуального права России : монография / под редакцией В.М. Жуйкова. Москва : Норма : Инфра-М, 2016. 223 с.

Организационно-правовые вопросы в связи с введением института следственных судей в Российской Федерации

Петрякова Антонина Васильевна,
старший преподаватель Московского международного университета,
аспирант Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
судья (в отставке)
antonina_moscow@mail.ru

Процедура введения в судебную систему Российской Федерации института следственных судей требует глубокой всесторонней теоретической проработки на междисциплинарном уровне. Ученые-процессуалисты выдвигают несколько концепций введения этого правового института и обосновывают его особую, значительную роль в укреплении правозащитной функции суда. Однако исследований, посвященных вопросам структурирования обновленной судебной системы Российской Федерации с включением в нее института следственных судей, в настоящее время не так много. Возможно, недостаточность теоретической проработки вопросов структурирования и моделирования судебной системы в связи с введением в нее нового элемента — института следственных судей — сдерживает реформу? Автор обобщает и анализирует существующие мнения исследователей о месте института следственных судей в системе судов Российской Федерации и высказывает свою позицию по данному вопросу, которая, возможно, покажется достойной внимания.

Ключевые слова: следственный судья, институт следственных судей, судебная реформа, структура судебной системы, специализация судей, досудебное уголовное судопроизводство, судебный контроль.

Organizational and Legal Issues Related to the Introduction of the Investigating Judge Institution in the Russian Federation

Petryakova Antonina V.
Senior Lecturer of the Moscow International University
Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
Judge Emeritus

The procedure of introduction of the institute of investigative judges into the judicial system of the Russian Federation requires a deep, comprehensive theoretical study at the interdisciplinary level. Procedural scientists put forward several concepts for the introduction of this legal institution and justify its special, significant role in the strengthening the human rights function of the court. However, there are currently not many studies devoted to the issues of structuring the updated judicial system of Russia with the inclusion of the institute of investigative judges in it. Is it possible that the lack of theoretical study of the issues of structuring and modeling the judicial system due to the introduction of a new element in it — the institute of investigative judges — hinders the reform? The author summarizes and analyzes the existing opinions of researchers about the place of the institute of investigative judges in the Russian court system and expresses his position on this issue, which may seem worthy of attention.

Keywords: investigative judge, institute of investigative judges, judicial reform, structure of the judicial system, specialization of judges, pre-trial criminal proceedings, judicial control.

В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В уголовном процессе наблюдается некоторый дефект состязательности; на этот факт неоднократно обращали внимание юристы — ученые, адвокатское сообщество, судьи, политики и общественные деятели¹. Высказывались предложения о проведении судебного реформирования судебной системы: введении института следственных судей, расширении компетенции суда присяжных.

На заседании Совета по правам человека 10 декабря 2019 г. на необходимость укрепления конституционного принципа состязательности судопроизводства обратил внимание адвокат Генри Маркович Резник, напомнив, что в 2015 г. обсуждалось предложение о введении в судебную систему института следственных судей, были сторонники этой идеи, были оппоненты; данный вопрос следует проработать дополнительно.

В соответствии с Перечнем поручений Президента Владимира Владимировича Путина по итогам указанного заседания (п. 4) Верховному Суду РФ было рекомендовано рассмотреть, в частности, вопрос о целесообразности внедрения в судебную систему института следственных судей и внести соответствующие предложения.

Выступая на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Михайлович Лебедев высказался положительно о введении в судебную систему России института специализированных следственных судей, который призван усилить правозащитную функцию суда, осуществляемую в виде судебного контроля за следствием. Это

дает некоторые основания предполагать, что этот институт появится в России в недалеком будущем, хотя перед судебским сообществом и разработчиками концепции стоят непростые задачи провести мониторинг действующего законодательства, смоделировать и ввести в действующий, работающий механизм — судебную систему — дополнительный элемент — следственного судью.

Думается, что недостаточная проработка на теоретическом уровне вопроса правового моделирования судебной системы с включением в нее нового элемента — следственного судьи — является одним из сдерживающих реформу факторов. В этой связи исследование предложений ученых о возможных вариантах структурирования судов общей юрисдикции в связи с появлением института следственных судей представляется актуальным и необходимым.

В настоящее время в России разработаны и предлагаются к реализации несколько правовых моделей: (а) следственный судья в структуре судебной системы, начиная с уровня верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области, судов автономных округов (функциональная специализация); (б) следственный судья как отдельный институт судебной власти, не входящий ни в систему судов общей юрисдикции, ни в структуру иных правоохранительных органов (институциональная специализация); (в) следственный судья в системе судов общей юрисдикции, начиная с уровня районных судов (функциональная специализация); (г) следственный судья как специализация мировых судей (функциональная специализация).

По мнению коллектива ученых-правоведов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, институт следственных судей целесообразно ввести на уровне верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области, судов автономных округов. Следственные судьи являлись бы членами указанных судов «как до возложения на них обязанностей следственного судьи, так и после их освобождения от этой функции»².

¹ См., например: Глянько О.А. Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019; Гунина О.А. К вопросу о целесообразности введения института следственного судьи в уголовный процесс России // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел, подследственных органам внутренних дел: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 21–23; Попова И.П., Гапонова В.Н. Состязательность в современном уголовном процессе: актуальные проблемы реализации // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. С. 158–161; Попова И.П. Справедливое правосудие // Уголовное судопроизводство. 2016. № 2. С. 7–13.

² Моршакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации // Прецеденты и позиции. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. 2015. Выпуск № 4. С. 71.

При этом, однако, предполагается полная независимость следственного судьи (в том числе и от суда, при котором он состоит).

По мнению доктора юридических наук Т.Г. Морщаковой, порядок отбора следственных судей ничем не должен отличаться от отбора на должность иных судей соответствующего уровня. Профессор А.В. Смирнов считает, однако, что квалификационным требованием для следственных судей, возможно, будет являться опыт практической работы в уголовно-правовой сфере (следователь, прокурор, адвокат, судья по уголовным делам). Срок полномочий следственных судей будет составлять 3–5 лет; предусматривается их ротация. За решениями следственных судей будет осуществляться контроль со стороны создаваемых в составе указанных судов следственных палат с полномочиями апелляционной инстанции. Предварительный расчет определил, что в среднем необходимо 4 следственных судьи на каждый субъект Российской Федерации. А.В. Смирнов указывает, что возможно создание отдельных участков следственных судей в удаленных судебных присутствиях³.

Изложенная концепция введения в судебную систему Российской Федерации института следственных судей обусловлена их компетенцией, предлагаемой авторами: правосудие в форме судебного контроля по уголовным делам особо тяжким, тяжким и некоторым делам средней тяжести.

В целом можно сделать вывод, что авторы концепции «возрождения» института следственных судей в России предлагают форму функциональной специализации судей судов общей юрисдикции: наряду с судебными коллегиями по уголовным, гражданским делам предполагается выделение специализированных следственных судей с участковым принципом разделения полномочий.

Согласно иной позиции, излагаемой авторами Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации, следственный судья — федеральный орган судебной власти (суд), функционирующий независимо от си-

стемы судов общей юрисдикции (основной автор данной концепции А.С. Александров, предлагающий новую модель уголовного судопроизводства в России). Одна из соавторов Доктринальной модели, А.О. Машовец, выступает против института следственных судей «для избранных» — по отдельным категориям уголовных дел; предлагается ввести этот институт по всем уголовным делам без исключения. Сторонниками создания специализированных судебных органов — института следственных судей — выступают Т.Г. Бородинова, И.Ф. Демидов.

Профессор Н.Н. Ковтун указывает, что выделенный автономно из структуры районных судов, независимый от «диктата» вышестоящих инстанций, наделенный изначально процессуальными средствами, необходимыми для независимой, всесторонней проверки действий и решений следственных органов, институт следственных судей будет являться «необходимым звеном в системе сдержек и противовесов» механизма правового регулирования⁴.

Данная позиция обосновывается, в частности, тем, что функция судебного контроля рассматривается некоторыми правоведами как самостоятельная отдельная «ветвь» судебных полномочий, не связанная непосредственно с правосудием. Следовательно, судья, осуществляющий функцию судебного контроля, не должен входить непосредственно в структуру судов, осуществляющих правосудие: предполагается под каждую функцию судебной власти формирование отдельного института, входящего тем не менее в общую структуру судебной системы России.

Вариантом включения института следственных судей в систему судов общей юрисдикции может являться функциональная специализация судей судов общей юрисдикции, начиная с уровня районных судов. В настоящее время именно судьи судов общей юрисдикции районного уровня рассматривают самую значительную часть обращений в порядке ст. 125 УПК РФ и ведут иные производства, отнесенные к функции судебного контроля. Как указывает В.И. Руднев, в большинстве случаев судьи районных судов общей юрисдикции выполняют функции судебного контроля, выступая в качестве дежурных судей; при этом дежурным судьей может оказаться и судья, специализирую-

³ Подробнее об этом: Смирнов А.В. Ответы на основные вопросы по концепции «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» (круглый стол Комитета гражданских инициатив) // Прецеденты и позиции. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. 2015. Выпуск № 4. С. 79–83.

⁴ Ковтун Н.Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве: за и против // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 45.

щийся в гражданских делах. Он предлагает выделить самостоятельную должность следственного судьи.

В соответствии с данными судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ (Раздел 4) в 2018 г. судами было рассмотрено всего представлений, ходатайств и жалоб в количестве 2 795 176; в 2017 г. — 2 718 688, в 2016 г. — 2 974 680. Общее значительное число дел данной категории указывает на то, что есть потребность вновь вернуться к изучению возможности выделения следственного судьи, выполняющего функции судебного контроля, в отдельный институт или самостоятельную судебную должность.

Рассмотрение дежурными судьями данной категории дел, для которых она не является основной, формирующей судебные показатели качества работы (судебную статистику), отрицательно влияет на качество принимаемых решений. Вынужденный непрофессионализм проявляется в том, что, как пишет Н.Н. Ковтун, «штампуются» решения следственных органов⁵.

Коротко охарактеризуем еще одно видение места следственных судей в судебной системе Российской Федерации — особая специализация мировых судей. Об этой идее редко вспоминают в последнее время. Однако Концепция судебной реформы 1991 г. определяла именно такую структуру судебных органов. Именно в этой концепции впервые отмечено умаление роли суда на досудебной стадии уголовного процесса. Указывается, что суд должен занять центральное место в системе правоохранительных органов, осуществлять контроль за досудебным производством. Концепция предлагает два вида мировых судей — участковые (территориальные) и специализированные (следственные, пенитенциарные и др.).

Система территориальных (участковых) мировых судей была создана; они, как и предполагалось концепцией, рассматривают уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях, отнесенные к их компетенции законом. А второй вид мировых судей — следственные (пенитенциарные) мировые судьи, которые должны осуществлять контрольные функции, — до настоящего времени не был введен в судебную систему. По нашему мнению, самостоятельное исследование теоретической модели

мирового следственного судьи, ее проработки, включения в Концепцию судебной реформы 1991 г. и причин дальнейшего отказа от ее практической реализации представляет научный интерес и, возможно, найдет свое отражение в трудах ученых-правоведов.

Рассмотрев основные существующие варианты оформления функции судебного контроля, осуществляемой судами общей юрисдикции в Российской Федерации, в институт следственных судей, следует, во-первых, солидаризироваться с мнением ученых-юристов, которые отмечают дефект связности сторон в уголовном процессе на досудебных стадиях производства (в частности, при рассмотрении жалоб на действия/бездействие и решения органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора в порядке ст. 125 УПК РФ).

Во-вторых, из предложенных моделей введения следственного судьи в судебную систему Российской Федерации представляется наиболее эффективной для заданных задач и целей функционирования данного института модель введения независимого судебного института следственных судей. Поскольку в настоящий момент функции судебного контроля по большей части осуществляются районными судами, то и следственные судьи должны быть локализованы при районных судах общей юрисдикции. Однако следственные судьи не должны входить в организационную структуру районных судов, существуя параллельно и выполняя свои специфические функциональные обязанности. Для этих целей они должны проходить особую дополнительную профессиональную подготовку, систематическое повышение квалификации; статистическая отчетность следственных судей должна производиться по особой форме, детально отражающей специфику их деятельности.

Предлагаемая учеными возможная ротация следственных судей представляется вопросом дискуссионным в фокусе принципа несменяемости судей. Но это предложение не следует отвергать; оно подлежит дополнительной теоретической проработке.

На начальном этапе реформирования судебной системы в связи с введением института следственных судей возможно предусмотреть как временную меру введение следственных судей для определенных категорий дел, руководствуясь предложением Совета

⁵ Ковтун Н.Н. Указ. соч. С. 41.

при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. В дальнейшем же данную правовую модель необходимо трансформировать на все категории уголовных дел без исключения, как это предлагается авторами Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации.

Хотелось бы также отметить целесообразность создания специализированных апелляционных и кассационных инстанций

(следственных судей апелляционной инстанции, следственных судей кассационной инстанции). Апелляционные и кассационные жалобы на вынесенные постановления следственных судей должны рассматриваться также специализированными судьями, имеющими соответствующую специальную подготовку и квалификацию. Таким образом, следует говорить о самостоятельном судебном органе — следственном суде — как объекте правового моделирования.

Литература

1. Александров А.С. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации / А.С. Александров, О.И. Андреева, О.А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199–207.
2. Бородинова Т.Г. Обвинение и защита: проблема равных возможностей / Т.Г. Бородинова, И.Ф. Демидов // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 35–43.
3. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / исполнители: А.С. Александров [и др.]. Москва: Юрлитинформ, 2015. 304 с.
4. Ковтун Н.Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве: за и против / Н.Н. Ковтун // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 41–45.
5. Машовец А.О. Варианты введения института следственного судьи в досудебное уголовное производство / А.О. Машовец // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 4. С. 37–42.
6. Моршакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации / Т.Г. Моршакова // Прецеденты и позиции. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. 2015. № 4. С. 68–71.
7. Петрякова А.В. Институт следственных судей как правовое явление / А.В. Петрякова // Россия в XXI в.: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в ВОВ 1941–1945 гг. (г. Барнаул, 14 апреля 2020 г.): сборник научных статей / главный редактор И.А. Панарин. Барнаул: Азбука, 2020. С. 416–417.
8. Петрякова А.В., Степанов О.А. Институт следственных судей: размышления в ожидании концепции Верховного Суда / А.В. Петрякова, О.А. Степанов // Управление, экономика и общество — 2020: проблемы и пути развития: материалы Международной научно-практической конференции (г. Челябинск, 16 апреля 2020 г.): сборник научных статей / под общей редакцией Е.П. Велихова; ответственный за выпуск Е.А. Колесник. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного ун-та, 2020. С. 128–130.
9. Рагулин А.В. Институт следственных судей — путь к состязательности в уголовном процессе / А.В. Рагулин // Евразийская адвокатура. 2015. № 1 (14). С. 7–9.
10. Руднев В.И. О месте следственного судьи в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации / В.И. Руднев // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы международной научно-практической конференции «IV Балтийский юридический форум (г. Калининград, 18 декабря 2015 г.): сборник научных статей / под редакцией С.В. Векленко. Калининград: Калининградский филиал СПБУМВД России, 2016. С. 169–170.
11. Руднев В.И. О необходимости введения в УПК РФ должности следственного судьи / В.И. Руднев // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5. С. 105–107.
12. Смирнов А.В. Ответы на основные вопросы по концепции «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» (круглый стол Комитета гражданских инициатив) / А.В. Смирнов // Прецеденты и позиции. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. 2015. № 4. С. 79–83.

Председатель суда и администратор суда в условиях правовой действительности

Королева Елена Владимировна,
аспирант Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации
koroleva-jurist@yandex.ru

В теории права основной предпосылкой введения института администратора суда была так называемая разгрузка председателя от части организационных и административно-хозяйственных функций. В настоящей статье автор раскрывает конфликт между пониманием статуса председателя и администратора суда с правовой действительностью, этапы становления и корректирования исследуемого института. Несмотря на то, что в доктрине давно обсуждалась необходимость наличия такого специалиста как администратор суда, его положение в судебной системе, пределы компетенции значительно ограничены и не позволяют достичь поставленных законодателем целей. В статье автор пытается раскрыть причины подобного несоответствия, проблемы взаимодействия, двойного подчинения и субординации председателя и администратора суда, руководствуясь нормативными актами, экспертными оценками, комментариями представителей судейского сообщества.

Ключевые слова: председатель суда, администратор суда, судебная власть, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, статус, судебная система.

Presiding Judge and Court Administrator in the Conditions of Legal Reality

Koroleva Elena V.
Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

In the theory of law, the main prerequisite for the introduction of the institution of the court administrator was the so-called unloading of the Chairman from part of the organizational and administrative functions. In this article, the author reveals the conflict between the understanding of the status of the Chairman and administrator of the court with the legal reality, the stages of formation and correction of the institution under study. Despite the fact that the doctrine has long discussed the need for such a specialist as a court administrator, his position in the judicial system, the limits of competence are significantly limited and do not allow achieving the goals set by the legislator. In the article, the author tries to reveal the reasons for this discrepancy, problems of interaction, double subordination and subordination of the Chairman and administrator of the court, guided by regulations, expert assessments, comments of representatives of the judicial community.

Keywords: Chairman of the court, court administrator, judicial power, Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, status, judicial system.

Статус председателя суда в узком смысле подразумевает общее руководство судом, что в силу его организационно-правового положения способствует совершенствованию эффективности деятельности судебной инстанции.

Для полноценной организации работы суда необходимо надлежащее материально-техническое оснащение, обеспечение судей

социально-экономическими и иными гарантиями. Причем, в отличие от процессуальных полномочий, для реализации данных вопросов вовсе не нужно высшее юридическое образование, стаж работы в юридической сфере. Напротив, как и в любых крупных организациях или государственных/муниципальных органах, для административно-хозяйственной деятельности создаются отдельные службы,

отделы или департаменты, специализирующиеся в данных вопросах.

В силу указанного вполне логичным является целесообразность введения такой штатной единицы как администратор суда, который избавил бы председателя от большого числа незначительных с точки зрения правосудия, но важных для обеспечения эффективной работы суда вопросов.

В период формирования института администраторов судов в 2000 г. В. Дробышев, заместитель начальника Главного управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ, высказался о данной роли достаточно критично. Рассматривая статус администратора, определение компетенции и сферы подчинения в системе судов общей юрисдикции, В. Дробышев говорил о непринятии данного понятия среди председателей судов и работников Судебного департамента по мотиву понижения его роли как руководителя аппарата суда. По его мнению, целесообразно заменить термин «администратор суда» на «заместитель председателя суда по вопросам организационного обеспечения деятельности суда»¹.

Изначально должность администратора суда, регламентация его полномочий была введена в систему арбитражных судов, причем стоит обратить внимание, что указанное лицо находилось в прямом подчинении председателя суда. Таким образом, можно предположить, что координация работы осуществлялась линейно, когда администратор отвечал за надлежащее обеспечение работы суда напрямую перед председателем, а последний принимал результат такой работы, в силу чего отвечал за него перед органами судейского сообщества. Между указанными лицами отсутствовало какое-либо промежуточное звено, препятствующее проведению комплексного административно-хозяйственного оснащения суда. Конечно, единственным и главным ограничением мог служить бюджет, выделенный на оснащение суда. Но в данном случае председатели судов могли обратиться в Высший арбитражный суд Российской Федерации, предоставив обоснование дополнительного финансирования, например, для проведения неотложных ремонтных работ, выделения дополнительных средств на материальное обеспечение судей и т.д.

В истории России институт председателя суда постепенно дополнялся и корректировался, что обусловлено следующими причинами:

— создание положений об администраторах судов, должностных регламентов и ти-

повых правил внутреннего распорядка судов (указанные акты были утверждены спустя 5 лет, после нормативного закрепления должности администратора суда);

— 30 ноября 2009 г. создана рабочая группа при Совете судей Российской Федерации по вопросам совершенствования деятельности администраторов и мерах повышения ее эффективности;

— утверждение Постановления Президиума Совета Судей РФ от 29 ноября 2010 г. № 250 «О ходе совершенствования деятельности администраторов федеральных судов общей юрисдикции». По мнению автора статьи, одной из причин является значительно сниженная роль администратора в системе судов общей юрисдикции по сравнению с арбитражными судами. В настоящем постановлении Совет судей признал необходимым поэтапную передачу администратору функций председателя суда — в первую очередь хозяйственной (право финансовой подписи), во вторую — властно-распорядительной (руководство аппаратом суда);

— Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации разработана Концепция реформирования института администраторов федеральных судов общей юрисдикции, одобренная 2 декабря 2013 г. Советом судей Российской Федерации;

— упразднение Высшего арбитражного суда РФ, в силу чего произошел пересмотр положения администратора суда в арбитражных судах и корректировка его роли и сферы распространения в целом для унификации с судами общей юрисдикции;

— в декабре 2015 г. на заседании Совета судей скорректирована Концепция реформирования института администраторов федеральных судов общей юрисдикции. На этом же заседании Совет судей РФ не увидел проблему двойного подчинения администраторов в арбитражных судах (названную управлением ВАС РФ) и признал положительный опыт арбитражных судов;

— в феврале 2018 г. Центр стратегических разработок (ЦСР) Алексея Кудрина опубликовал проект реформы судебной системы. В числе реформ предлагалось модернизирование института администратора суда. По мнению ЦСР, организационно-хозяйственные компетенции должны быть изъяты у председателя суда и переданы администратору суда. Реализацию данных предложений в этой части они на данный момент не нашли;

— создание кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции (позволило расширить сферу распространения института администраторов судов).

¹ Дробышев В. Организационным обеспечением должен заниматься заместитель председателя суда // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 50.

Отдельно в качестве предпосылки совершенствования статуса администратора суда стоит выделить активные дискуссии в юридическом и особенно в судебском сообществе. Даже несмотря на наличие должности администратора суда в нормативных актах, многие ученые и практикующие юристы отмечали, что на председателе суда остался достаточно большой объем административно-хозяйственной компетенции, поскольку именно он, а не администратор, юридически отвечает за организацию работы суда. В силу чего ненадлежащее исполнение указанной обязанности могло повлечь привлечение председателя суда к дисциплинарной ответственности, а в крайнем случае — досрочное прекращение его полномочий, но с сохранением статуса судьи.

Указанную проблему активно освещал Институт проблем правоприменения, когда разработал Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации². По мнению Института и Н.А. Колоколова³, функции администратора суда по взаимодействию с государственными органами и организациями по вопросам обеспечения деятельности судов не должны подлежать сомнению, что необходимо нормативно закрепить. По мнению автора настоящей статьи, данный довод связан с неоднозначным гарантированием принципа независимости суда при его непосредственном участии в государственных закупках. С одной стороны, суд при участии в государственных закупках руководствуется Законом о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд. Контролем за соблюдением данного закона занимается орган исполнительной власти — Федеральная антимонопольная служба, которая может уведомить суд о наличии признаков нарушения закона при участии в госзакупках. В то же время суд, как единственный орган по отправлению правосудия, рассматривает дела по требованиям ФАС РФ, его территориальных органов и жалоб на них. В силу чего подобный подход может вызывать сомнения в независимости, непредвзятости суда и невмешательстве органа исполнительной власти в судебную. В силу этого стоит согласиться с инициаторами предложений о том, что участие суда в сфере закупок товаров, работ и услуг должно носить безусловный характер.

В то же время стоит выделить позицию И.В. Михеевой о том, что, несмотря на все видоизменения и корректировки статуса, полномочия администратора суда идут в сторону сужения до обязанностей по хозяйственной деятельности⁴. По сути, администратор только обеспечивает текущую бесперебойную работу суда и не имеет более долгосрочных, конструктивных полномочий.

В силу указанного судебским сообществом, учеными активно рассматривались различные модели функционирования администратора и председателя суда, вопросы по исключению двоякости их компетенций, освещались плюсы и минусы системы двойного подчинения, а в результате — поиск достижения баланса интересов и полномочий между председателем и администратором. Тем не менее председатель суда несет существенно больший объем полномочий и, что главное, ответственность «за двоих» за свое руководство (в том числе и специальную для судей — дисциплинарную ответственность) и контроль осуществления работы администратора суда, находящегося в данный момент в служебном подчинении у судебного департамента при Верховном суде.

² Т.Ю. Бочаров, В.В. Волков, Л.А. Воскобитова, А.В. Дмитриева, А.А. Смола, К.Д. Титаев, И.В. Цветков. Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации // Институт проблем правоприменения. М., 2018 г. С. 82.

³ Колоколов Н.А. Администратор суда vs председатель суда: изучаем реалии и законопроекты // Администратор суда. 2018. № 1. С. 42–48.

⁴ Михеева И.В. Администратор суда: к проблеме становления и развития // Администратор суда. 2007. № 1. С. 20–24.

Литература

1. Бочаров Т.Ю. Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации : монография / Т.Ю. Бочаров, В.В. Волков, Л.А. Воскобитова [и др.]. Москва : [б.и.], 2018. 112 с.
2. Дробышев В. Организационным обеспечением должен заниматься заместитель председателя суда / В. Дробышев // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 50–53.
3. Колоколов Н.А. Администратор суда vs председатель суда: изучаем реалии и законопроекты / Н.А. Колоколов // Администратор суда. 2018. № 1. С. 42–48.
4. Михеева И.В. Администратор суда: к проблеме становления и развития / И.В. Михеева // Администратор суда. 2007. № 1. С. 20–24.

О перспективах использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве

Балашова Ирина Николаевна,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
balashova.nasta@yandex.ru

Балашов Алексей Николаевич,
кандидат юридических наук
avtor@lawinfo.ru

В статье анализируются актуальные вопросы развития института электронных доказательств в гражданском судопроизводстве. Авторами обращается особое внимание на роль нотариуса в обеспечении электронных доказательств. Затрагиваются вопросы фиксации информации, размещаемой в сети Интернет, представляющие не только научный интерес, но и сложности в случае необходимости ее изменения.

Ключевые слова: доказывание, электронные доказательства, обеспечение доказательств, гражданское судопроизводство, нотариус.

On the Prospects of the Use of Electronic Evidence in Civil Proceedings

Balashova Irina N.
Associate Professor of the Department of Civil Procedure
of the Saratov State Law Academy
PhD (Law), Associate Professor

Balashov Aleksey N.
PhD (Law)

The article analyzes topical issues of the development of the institution of electronic evidence in civil proceedings. The authors pay special attention to the role of the notary in providing electronic evidence. The issues of fixing information posted on the Internet, which are not only of scientific interest, but also difficult to change if necessary, are discussed.

Keywords: proof, electronic evidence, evidence security, civil proceedings, notary.

Лица, участвующие в деле по гражданским делам, если у них возникают опасения, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным, могут обратиться к институту обеспечения доказательств.

Обеспечение доказательств — это процессуальная деятельность суда и заинтересованного лица, посредством которой осуществляется фиксация сведений о фактах, которые имеют значение в рассмотрении и разрешении гражданского дела. Суд может применить меры по обеспечению доказательств только после возбуждения граждан-

ского судопроизводства, если заинтересованное лицо обратится с соответствующим заявлением, при соблюдении требований к его форме и содержанию. На процедуру обеспечения доказательств распространяются правила, установленные ГПК РФ по обеспечению иска.

Данное положение распространяется и на ситуацию, связанную с обеспечением электронных доказательств¹.

¹ См. подробнее: Основы теории электронных доказательств / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 360 (авторы главы — А.Н. Балашов, И.Н. Балашова).

По мнению Г.Л. Осокиной, «об обеспечении доказательств можно говорить как об осуществляемом до начала судебного разбирательства по делу исследовании (восприятие, изучение) информации о фактах, которые могут иметь значение для конкретного юридического дела, а также фиксации и сохранении с помощью технических средств результатов такого исследования в целях их последующего воспроизведения путем оглашения в зале судебного заседания и оценки исследованной до начала судебного разбирательства информации в качестве судебного доказательства»².

Суд по собственной инициативе или по ходатайству заинтересованных лиц привлекает специалиста, в том числе для использования технических средств, для обеспечения электронных доказательств.

Для обеспечения конкретного доказательства сведения, которые в нем содержатся, только извлекаются и фиксируются, они не рассматриваются и не оцениваются судом по существу, по ним не делаются выводы, поскольку данные действия суд будет производить в дальнейшем в ходе судебного разбирательства.

В гражданском процессуальном законодательстве был закреплен судебный способ обеспечения доказательств, а в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате³ предусматривается, кроме этого, еще и применение нотариального способа обеспечения доказательств.

Например, нотариусом на основании просьбы заинтересованных лиц могут быть совершены действия, способствующие обеспечению доказательств, необходимость в которых может появиться в последующем, в случае возникновения дела в суде, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

Определенный интерес и сложность представляет осуществление фиксации информации, которая размещается в сети Интернет. При наличии практически свободного доступа к всемирной компьютерной сети возникает возможность нахождения информации обо всех сферах жизни человека. При этом большая часть размещаемой информации никем не контролируется, и

любой человек без всяких ограничений имеет возможность опубликовать любые сведения, имеющие существенное значение для рассматриваемого в суде гражданского дела. Очевидно, что при такой простоте выставления информации имеются столь же простые способы ее удаления. Поэтому бесспорна актуальность исследования вопроса об обеспечении любого электронного доказательства, в том числе полученного из сети Интернет.

Вопросы исследования информации, которая размещается в сети Интернет, стали предметом внимания Пленума Верховного Суда РФ, который в Постановлении от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде, в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» представил соответствующие разъяснения. Так, Верховным Судом РФ указывалось, что после принятия к производству обращения, к которому в качестве доказательств обоснованности заявленных требований приложены распечатанные копии страниц сайтов в сети «Интернет», суд вправе в ходе подготовки дела к судебному разбирательству или в ходе судебного разбирательства по делу в целях собирания (обеспечения) доказательств незамедлительно провести осмотр данных страниц. Кроме того, доказательства, подтверждающие распространение определенной информации в сети Интернет до обращения заинтересованного лица в суд, могут обеспечиваться нотариусом. При оценке таких доказательств суд не вправе признать недопустимым обеспеченное нотариусом доказательство только на основании того, что нотариус не известил о времени и месте его обеспечения владельца сайта или иное лицо, которое предположительно разместило в сети Интернет информацию, относящуюся к предмету спора.

Обеспечение доказательств, которые подготавливаются посредством деятельности нотариуса, базируется на ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, которая устанавливает положение, что «по просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным»⁴.

² Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юристъ, 2003. С. 662.

³ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 30.12.2020) // СПС «Гарант».

⁴ Там же.

К примеру, обеспечение доказательств, размещенных в сети Интернет, может осуществляться путем их осмотра и фиксации посредством составления протокола с указанием в нем обстоятельств, обнаруженных при осмотре.

В Письме Федеральной нотариальной палаты от 13 января 2012 г. № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» были также затронуты вопросы, касающиеся указанной ситуации, и даны соответствующие разъяснения и необходимые рекомендации. Было отмечено, что при осмотре ресурса в сети Интернет нотариус фиксирует факт размещения информации в сети Интернет для осуществления впоследствии защиты прав, нарушенных ввиду обнаружения такой информации. Важно принимать во внимание, что информация, размещенная в сети Интернет, технологически в любой момент может быть удалена с информационного ресурса, что приведет к безвозвратной утрате соответствующего доказательства нарушения прав. С учетом этого представляется, что осмотр информации, размещенной на информационном ресурсе в сети Интернет, в целях ее фиксации в качестве доказательства нарушения права, не терпит отлагательства. Информация, размещенная в сети Интернет, объективно выражена только в электронном виде. По своей природе информация в сети Интернет отличается от письменных и вещественных доказательств, поскольку может быть уничтожена любыми лицами в кратчайшие сроки посредством удаления из сети Интернет. Извещение нотариусом заинтересованных лиц о времени и месте проведения осмотра информационного ресурса в сети Интернет может привести к утрате доказательства, за обеспечением которого к нотариусу обратился заявитель, вследствие чего заявитель лишится возможности доказать в суде факт нарушения своего права⁵.

Тем более следует иметь в виду, что нотариус, осматривающий информацию, размещаемую в сети Интернет, не должен исполнять обязанности по установлению правомерности размещения информации на указанной интернет-странице, также в его компетенцию не входит установление принадлежности информационного ресурса и правомерности размещения осматриваемой

⁵ См.: Письмо Федеральной нотариальной палаты от 13 января 2012 г. № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» // Нотариальный вестник. 2012. № 4.

информации в данный момент. Нотариус не должен обладать специальными техническими познаниями, он только обязан осмотреть и зафиксировать осмотренное в протоколе. Что касается оценки осмотренного, а также правомерности размещения, то данные вопросы не рассматриваются в качестве предметов нотариальных действий по обеспечению доказательств⁶.

Следует иметь в виду, что в случае использования мер технического характера в процессе осуществления нотариусом оценки достоверности содержания веб-сайта по определенному адресу в сети Интернет, может возникнуть вопрос о том, что данные действия являются выходящими за пределы полномочий, которые имеет нотариус, осуществляющий осмотр доказательств. В данной ситуации целесообразно, в целях оказания содействия нотариусу в осмотре веб-сайта, привлекать специалиста, который обладает специальными познаниями в области компьютерных технологий.

Таким образом, лица, участвующие в деле, могут представить в суд протокол осмотра доказательств, составленный нотариусом, который будет признан судами сам по себе письменным доказательством, отвечающим критерию допустимости.

Таким образом, лица, участвующие в деле, могут представить в суд протокол осмотра доказательств, составленный нотариусом, который будет признан судами сам по себе письменным доказательством, отвечающим критерию допустимости.

В опубликованном «Обзоре судебной практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» Верховный Суд РФ⁷ обратил внимание на положение истцов, испытывающих определенные сложности при необходимости представления доказательств, посредством которых возможно подтверждение фактов, что в сети Интернет распространялись порочащие сведения. Судебная практика показывает, что лица, оспаривающие информацию диффамационного характера, размещенную в сети Интернет,

⁶ См.: Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2018 (автор комментария к главе — У.С. Новопашина). С. 254.

⁷ См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г. URL: http://www.vsr.f.ru/Show_pdf.php?Id=10733 (дата обращения: 11.01.2021).

до подачи иска в целях фиксации соответствующей интернет-страницы, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором. При этом необходимо учитывать, что в силу ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, ч. 5 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке. С момента возбуждения дела в суде общей юрисдикции, арбитражном суде не исключается возможность обеспечения доказательств и судьей по заявлению заинтересованного лица.

На практике для представления в суд доказательства нотариусами на бумажный носитель переводятся не только материалы,

которые содержатся на web-страницах, но и на CD-дисках, флеш-картах и т.п.

Следует согласиться с высказанными в научной литературе точками зрения о целесообразности включения в ГПК РФ специальной нормы, предусматривающей специальные правила судебного порядка обеспечения доказательственной информации, которая может содержаться в электронных документах, СМС-сообщениях, электронной почтовой переписке и др., т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком, с использованием электронных вычислительных машин, иных средств связи, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах⁸.

⁸ См., например: Балашов А.Н. Обеспечение электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Перспективы развития гражданского процессуального права : сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения д-ра юрид. наук, проф. И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов : СГЮА, 2019. С. 58.

Литература

1. Балашов А.Н. Обеспечение электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / А.Н. Балашов // Перспективы развития гражданского процессуального права : материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) : сборник научных статей / под редакцией О.В. Исаенковой. Саратов : СГЮА, 2019. 432 с.
2. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / А.А. Анисимова, Р.С. Бевзенко, О.В. Белозерова [и др.] ; под редакцией Д.Я. Малешина. Москва : Статут, 2018. 719 с.
3. Основы теории электронных доказательств : монография / под редакцией С.В. Зуева. Москва : Юрлитинформ, 2019. 400 с.
4. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть : учебное пособие для студентов вузов / Г.Л. Осокина. Москва : Юрист, 2003. 669 с.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Использование современных информационных технологий при судебном рассмотрении жалоб на досудебном производстве

Миргородская Эльвира Руслановна,
адъюнкт 1 курса очной формы обучения
кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации
elya.takiulina@yandex.ru

Данная статья посвящена актуальному вопросу института судебного контроля — обеспечению доступа к правосудию в условиях цифровизации общественных отношений. Согласно статистическим данным Судебного департамента Российской Федерации, по большей доле жалоб (около 70%), принятых к производству, выносятся решения о прекращении производства по различным основаниям, и лишь по трети жалоб выносятся решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении жалобы. Автором проанализированы основные причины прекращения производства по жалобе с учетом имеющейся актуальной судебной практики. Практическая значимость работы заключается в наличии практико-ориентированных предложений разрешения имеющихся проблем с учетом использования современной информационной технологии государственной автоматизированной системы «Правосудие» и систем видеоконференц-связи. В целях совершенствования судебного контроля на досудебном производстве были предложены изменения в ст. 125 УПК РФ.

Ключевые слова: информационные технологии, жалоба, отказ, ГАС «Правосудие», суд.

The Use of Modern Information Technology in Judicial Review of Complaints in Pre-Trial Proceedings

Mirgorodskaya Elvira R.
1st Year Intramural Junior Scientific Assistant of the Department
of Criminal Procedure of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

This article is devoted to the topical issue of the institution of judicial control — ensuring the right to access to justice in the context of digitalization of public relations. According to the analysis of the statistical data of the Judicial Department of the Russian Federation, on the lion's share of complaints (about 70%) accepted for proceedings, decisions are made to terminate proceedings on various grounds, and only a third of the complaints are decided to satisfy or refuse to satisfy the complaint. The author has analyzed the main reasons for the termination of the proceedings on the complaint, taking into account the existing current judicial practice. The practical significance of the work lies in the availability of proposals for resolving existing problems that are practically oriented towards the judicial system, taking into account the use of modern information technology of the state automated system «Justice» and video conferencing systems. In order to improve judicial control in pre-trial proceedings, the author's vision of making changes at the legislative level was formulated by amending Part 2 of Art. 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: information technology, complaint, refusal, GAS Justice, court.

Информационные технологии на сегодняшний день приобретают всеобъемлющий характер и становятся неотъемлемой частью

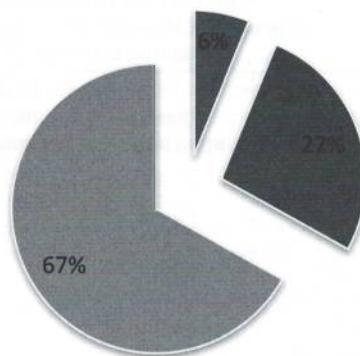
всех сфер жизни общества и государства. Стремление к трансформации права в условиях развития цифровых технологий требует

нового осмысления возможностей современных информационных технологий для оптимизации судебного контроля в досудебном производстве. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (далее — Стратегия) определил направления развития общественных отношений на современном этапе развития государства, закрепив положение о том, что в Российской Федерации одним из преимущественных направлений является развитие информационной инфраструктуры и формирование информационного общества.

В настоящий момент процессы цифровизации в рамках осуществления Стратегии можно увидеть и в рамках осуществления судебной деятельности. Уже созданы и функционируют банки данных с опубликованными решениями по судебным делам, ведется прием заявлений в электронной форме, а при невозможности непосредственного присутствия подсудимого в судебном процессе его дистанционное участие обеспечивается путем применения систем видео-конференц-связи. Судебный контроль является востребованным институтом по защите прав граждан наряду с прокурорским надзором и ведомственным контролем. Однако статистические данные свидетельствуют о наличии проблем в области судебного контроля, выражающихся в преобладающем большинстве принятия решений о прекращении производства по различным основаниям. Так, в 2015 г. из 100% принятых к производству жалоб лишь по 33% жалоб выносятся окончательные решения, а по большинству принятых к производству жалоб (67%) производство прекращается, отзывается заявителем, возвращается (рис. 1)¹. И по данным Судебного департамента Российской Федерации, в 2020 г. такая тенденция сохраняется. Так, из принятых к производству жалоб лишь по 22% жалоб выносятся окончательные решения, а по 78% принятых к производству жалоб производство прекращается, жалоба отзывается заявителем или возвращается (рис. 2)². Аналогичная ситуация наблюдается на протяжении пяти последних лет (табл. 3).

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что большинство жалоб, по-

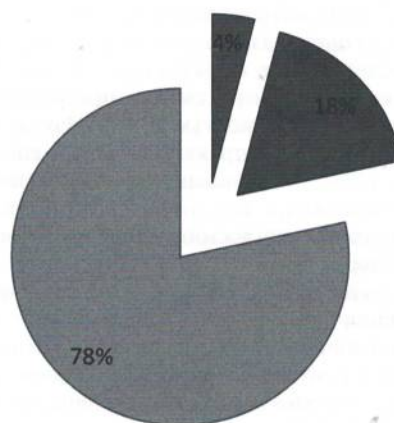
2015 год (январь–декабрь)

- Удовлетворено, по результатам рассмотрения жалобы
- Отказано в удовлетворении жалобы по результатам рассмотрения жалобы
- Прекращено, отозвано, возвращено

Рис. 1. Статистические сведения о жалобах на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, за январь–декабрь 2015 г. (ст. 125 УПК РФ)

2020 год (январь–июнь)

- Удовлетворено, по результатам рассмотрения жалобы
- Отказано в удовлетворении жалобы по результатам рассмотрения жалобы
- Прекращено, отозвано, возвращено

Рис. 2. Статистические сведения о жалобах на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, за январь–июнь 2020 года (ст. 125 УПК РФ)

¹ Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного Департамента Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.01.2021).

² Там же.

Статистические сведения о жалобах на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное производство за период с января 2015 по июнь 2020 г. (ст. 125 УПК РФ)

Отчетный период	Принято к производству	Удовлетворено, по результатам рассмотрения жалобы	Отказано в удовлетворении жалобы по результатам рассмотрения жалобы	Прекращено, отозвано, возвращено
январь-декабрь 2015	130 962	8086	35 240	87 636
январь-декабрь 2016	127 086	6369	29 917	90 800
январь-декабрь 2017	121 848	5900	23 695	92 253
январь-декабрь 2018	121 881	5416	22 850	93 615
январь-декабрь 2019	119 775	5301	22 275	92 199
январь-июнь 2020	48 438	1969	8521	37 974

ступивших в суд, отзываются, возвращаются, производство по ним прекращается, а также выносятся отказы в удовлетворении жалоб в связи с имеющимися у судов сложностями в определении предмета обжалования, а также несовершенством механизма подачи жалобы, отсутствием оперативного взаимодействия судебных органов и органов предварительного расследования, прокуратуры, достаточно коротким сроком рассмотрения жалобы и высокой загруженностью судей. Изучая материалы судебной практики, можно сделать вывод о том, что основаниями прекращения производства по жалобе, а также отказа в производстве по жалобе при ее принятии судом является:

— окончание срока расследования и направления материалов в суд;

— наличие уже вынесенного решения по одному и тому же основанию и в отношении одного и того же должностного лица органами прокуратуры.

Причинами первого основания являются затягивание срока рассмотрения жалобы из-за отсутствия оперативного механизма взаимодействия между судом и органами предварительного расследования. Оно выглядит следующим образом: чтобы получить материалы уголовного дела, суду необходимо их истребовать от следователей, дознавателей путем направления запросов, ожидания получения материалов по почте или нарочно, затем материалы поступают в экспедицию суда, канцелярию суда и в последнюю оче-

редь — судье (так, например, на практике имеется случай, когда одно дело суд ждал два месяца и постоянно откладывал заседание). Имелись случаи и искусственного затягивания сроков заседания до окончания срока предварительного следствия. Так, например, чтобы не быть голословными, рассмотрим материалы апелляционного постановления Иркутского областного суда³. Жалоба на бездействие следователя, выразившееся в неуведомлении подозреваемого о продлении срока предварительного следствия, была подана 15 июня 2017 г., принята к производству спустя две недели — 4 июля 2017 г., а рассмотрена была 27 июля 2017 г. (спустя 2,5 месяца после подачи жалобы). Рассмотрение жалобы неоднократно переносилось по различным причинам (просьба прокурора, дежурство судьи). В рассмотренном примере был нарушен принцип соблюдения сроков уголовного судопроизводства, составляющий по закону 5 суток с момента подачи жалобы. Такие случаи не единичны. О затягивании сроков рассмотрения жалобы как одной из причин при прекращении производства по жалобе писали также и Л.Н. Масленникова, Т.Е. Сушина⁴.

³ Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22К-3108/2017 от 22 сентября 2017 г. по делу № 22К-3108/2017 // Банк данных решений судов sudact.ru. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/y08Xcy78cINU/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴ Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. Оптимизация судебного контроля на начальном этапе уголов-

Причинами прекращения производства по жалобе по второму основанию являются ситуации, когда заявители одновременно подают жалобы на одно и то же должностное лицо, по одному и тому же основанию и в суд, и в прокуратуру. Однако суды за неимением соответствующей информации занимаются направлением запросов в бумажной форме в прокуратуру, ожиданием получения ответа, в итоге выносят решение об отказе в удовлетворении жалобы при наличии уже имеющегося решения по жалобе от прокурора, что также расходует временные ресурсы и не способствует оперативности при рассмотрении жалобы, поскольку суды сосредотачиваются на выполнении формальной, бумажной работы по направлению запросов и получению ответов, а также рассмотрению материалов, по которым уже имеется аналогичное решение от органов прокуратуры.

Думается, что повышению оперативности судебного контроля будет способствовать использование современных информационных технологий в деятельности суда. Разработана государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», содержащая информацию о деятельности всех судов. В 2020 г. россияне более 3,5 миллиарда раз воспользовались системой ГАС «Правосудие». При этом в суды было подано около 2 миллионов документов в электронном виде⁵. Эти статистические данные свидетельствуют об актуальности использования современных цифровых технологий в судебной деятельности. Однако судебный контроль остается консервативным, что требует своего разрешения.

Для обеспечения конституционного права на доступ к правосудию в условиях цифровизации в 2016 г. Судебным департаментом был издан приказ⁶, закрепляющий право подачи документов, в том числе жалобы, с помощью усиленной квалифицированной подписи через систему ГАС «Правосудие». Считаю необходимым дополнить ГАС «Пра-

восудие» разделом о результатах рассмотрения жалобы в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ с возможностью электронной подачи жалобы и порядка ее рассмотрения в электронном порядке при помощи системы видео-конференц-связи. Единая государственная система «Госуслуги» также должна предоставлять возможность подать жалобу с приложением необходимых материалов к обоснованию жалобы в электронном виде в личном кабинете.

Для реализации указанных задач необходимо внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 125 УПК РФ и изложить ее следующим образом: «Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем непосредственно в бумажном или электронном виде либо через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора». При этом жалоба, поданная в электронной форме, равнозначна бумажному документу. А также добавить ч. 3.1 следующего содержания: «Жалоба может быть рассмотрена судом в том числе с использованием системы видео-конференц-связи». При этом подобное положение уже закреплено в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда № от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее — постановление Пленума Верховного Суда № 1). Однако данная норма позволяет рассматривать жалобу с использованием видео-конференц-связи на не вступившее в законную силу постановление по жалобе лица, содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы⁷. Кроме того, рекомендации Пленума Верховного Суда № 1 носят рекомендательный, а не императивный характер. Эпидемиологическая обстановка, сложившаяся в 2020 г. во всем мире, показала, какую значимую роль играют информационные технологии в XXI в. В этой связи считаем возможным расширить данное положение для всех категорий граждан, а не только для лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы или содержащихся под стражей.

Информация о количестве поданных жалоб и движении хода рассмотрения жалобы,

ного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 41–44.

⁵ Председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев сообщил, что в электронном виде в суды подали 1,933 млн процессуальных документов // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9995635> (дата обращения: 06.01.2021).

⁶ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 (ред. от 05.11.2019) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2009/02/18/zhaloby-dok.html> (дата обращения: 29.12.2020).

об итоговых принятых решениях по жалобе хранилась бы на сайте суда в информационном банке данных. Уведомление о вызове в суд для участия в судебном заседании по рассмотрению жалобы должно направляться в электронном формате заявителю, который ознакомились бы с ним в личном кабинете. Подобный опыт электронного рассмотрения дел уже имеется в Украине. В 2019 г. были внесены изменения в УПК Украины, позволившие законодательно закрепить возможность использования системы «Электронный суд». С помощью интернет-системы можно подать жалобу, заявление. Однако она еще не до конца сформирована и имеет свои недостатки. Думается, что и в Российской Федерации необходимо предусмотреть возможность электронной подачи и рассмотрения жалоб с применением системы видео-конференц-связи в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ.

Исключить проблему одновременной подачи жалобы в суд и в прокуратуру можно будет путем направления запроса напрямую в электронном виде в органы прокуратуры, а прокуратура, в свою очередь, будет иметь возможность оперативно отвечать на запрос суда, поскольку будет иметься электронный реестр в базе данных поступивших жалоб на решения, действия (бездействие) должностного лица, осуществляющего уголовное преследование. Тем самым исключаются случаи, когда одна и та же жалоба рассматривается в суде и в прокуратуре. Кроме того, проблему затягивания сроков рассмотрения жалобы в связи с непредставлением материалов от органов предварительного расследования можно будет решить подачей материалов уголовного дела в электронном виде, а не в бумажном, что также будет способствовать повышению эффективности и оперативности судебного контроля рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 и ст. 125.1 УПК РФ. Реализация подачи материалов уголовного дела в электронном виде напрямую на сайт суда видится посредством использования модуля «Электронное уголовное дело».

Подобное положение дел позволило бы повысить эффективность защиты конституционных прав граждан и способствовало бы сокращению затрат материальных и временных ресурсов. Думается, что вопрос о возможности подачи жалобы в электрон-

ной форме является вопросом времени и в будущем имеются все возможности для использования электронного взаимодействия между органами и гражданами на интернет-платформе.

Думается, что переход судебного контроля в электронную среду будет способствовать:

- повышению эффективности оперативного судебного контроля;
- экономии материальных ресурсов и временных затрат на рассмотрение жалобы;
- исключению необходимости верификации электронных документов на бумажном носителе;
- отказу от излишней бюрократизации и волокиты;
- реализации возможности проведения судебного заседания с использованием систем видео-конференц-связи;
- исключению возможности внесения изменений в документы;
- упрощению процедуры подачи жалобы заявителем и подготовки судов к ее рассмотрению.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, необходимо сделать вывод о том, что использование современной информационной технологии ГАС «Правосудие» и расширение ее сферы в судебном контроле способствует реализации конституционного права на обеспечение доступа к правосудию, принципа соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125, ст. 125.1 УПК РФ, а также повышению оперативности судебного контроля, исключению возможной бюрократической волокиты. Эти возможности необходимо интегрировать в современную судебную контрольную деятельность. При этом нельзя забывать, что информационные технологии в правоприменительной деятельности должны соответствовать назначению уголовного судопроизводства, т.е. обеспечивать защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Не претендуя на абсолютное решение проблем судебного контроля в условиях цифровизации, думаем, что подобный подход разрешит некоторые связанные с ним вопросы.

Литература

1. Масленникова Л.Н. Оптимизация судебного контроля на начальном этапе уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий / Л.Н. Масленникова, Т.Е. Сушина // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 41–44.

Процессуальные обязанности сторон в гражданском процессе

Грибов Николай Дмитриевич,
доцент кафедры гражданского
и административного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
ng.law@yandex.ru

Целью настоящей статьи является выделение конкретных процессуальных обязанностей сторон в гражданском процессе. По итогам исследования автор обозначает следующие обязанности истца и ответчика: добросовестно использовать процессуальные права, проявлять уважение к суду или другим лицам, участвующим в деле, информировать суд о смене наименования, адреса во время производства по делу, раскрывать доказательства перед противоположной стороной, доказать обстоятельства, на которые лицо, участвующее в деле, ссылается как на основание своих требований и возражений, предоставить истребуемое доказательство, совершать все процессуальные действия своевременно, подавать процессуальные документы, отвечающие требованиям процессуальных кодексов к форме и содержанию, известить суд о причинах неявки в судебное заседание и предоставить доказательства наличия уважительных причин.

Ключевые слова: процессуальные обязанности, стороны, добросовестность, доказательства, эффективность.

Procedural Duties of the Parties in a Civil Procedure

Gribov Nikolay D.
Associate Professor of the Department of Civil
and Administrative Proceedings of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

The purpose of this article is to highlight the specific procedural obligations of the parties in the civil proceedings. Based on the results of the study, the author identifies the following obligations: use procedural rights in good faith, show respect for the court or other persons involved in the case, inform the court about the change of name, address during the proceedings, disclose evidence, prove the circumstances, to which the person participating in the case refers, provide the required evidence, perform all procedural actions on time, submit procedural documents that meet the requirements of the procedural codes for form and content, notify the court of the reasons for failure to appear at the court session and provide evidence of valid reasons.

Keywords: procedural obligations, parties, good faith, evidence, efficiency.

В гражданском процессе стороны наделены значительным объемом процессуальных прав. Основное значение процессуальных прав — обеспечивать динамику и развитие разбирательства по конкретному гражданскому делу. Процессуальные права в своей совокупности образуют ядро принципа диспозитивности.

Поскольку гражданское и арбитражное процессуальное право являются отраслями публичного права, то процессуальное

законодательство закрепляет определенные обязанности, которые несут лица, участвующие в деле. При этом ст. 41 АПК РФ, ст. 35 ГПК РФ хоть и называются «Права и обязанности лиц, участвующих в деле», но устанавливают лишь одну обязанность — пользоваться процессуальными правами добросовестно. Иные обязанности участников процесса зафиксированы в различных нормах процессуальных кодексов.

Перейдем к рассмотрению конкретных процессуальных обязанностей.

— *Обязанность добросовестно использовать процессуальные права.* Данная обязанность характерна для различных процессуальных систем. Так, трансграничные принципы гражданского процесса, разработанные Американским институтом права (ALI) и Международным институтом унификации частного права (UNIDROIT), закрепляют, что стороны и их юристы должны действовать добросовестно в отношении противоположных сторон и суда¹. С 2014 г. в китайском гражданском процессуальном законодательстве закреплена обязанность действовать добросовестно².

Как процессуальная обязанность добросовестность обозначает определенный стандарт поведения участников гражданского процесса, неисполнение которого влечет привлечение к процессуальной ответственности (при констатации судом злоупотребления процессуальным правом), либо отказ в удовлетворении заявленного ходатайства (при применении доктрины запрета противоречивого поведения). В качестве примера недобросовестных действий следует привести ходатайство о неподсудности спора в суде второй инстанции, если ответчик активно участвовал в рассмотрении спора по существу и заявил о передаче дела по подсудности только после вынесения неблагоприятного для него решения.

— *Обязанность проявлять уважение к суду или другим лицам, участвующим в деле* (ст. 154 АПК РФ, ст. 158 ГПК РФ). Эта обязанность складывается из трех составляющих. Во-первых, участники процесса обязаны соблюдать порядок в судебном заседании и подчиняться законным распоряжениям председательствующего. Во-вторых, лица, участвующие в деле, обязаны обращаться к судьям со словами: «Уважаемый суд!». В-третьих, участники процесса обязаны не допускать прямых или завуалированных оскорблений в отношении судьи и других участников процесса в процессуальных документах. Для упрощенного (письменного)

производства характерно только наличие третьего аспекта этой процессуальной обязанности, так как устное судебное разбирательство не проводится.

Юридическим последствием невыполнения обязанности проявлять уважение к суду выступает наложение судебного штрафа, удаление из зала судебного заседания. Так, суд удалил из зала судебного заседания ответчика за то, что он продолжил давать пояснения сидя, не выполняя указание суда³. Привлечение к ответственности за нарушение порядка в судебном заседании специально урегулировано процессуальными нормами федерального законодательства⁴. Административная ответственность (ч. 1 ст. 17.3. КоАП РФ) или уголовная ответственность (ст. 297 УК РФ) возможна лишь за рамками судебного разбирательства. Например, когда посетители не соблюдают порядок при входе в суд.

— *Обязанность информировать суд о смене наименования, адреса во время производства по делу.* Данная обязанность различается в процессуальных кодексах. В арбитражном процессе на лиц, участвующих в деле, возложена обязанность во время производства по делу сообщать суду информацию, связанную с их наименованием и адресными данными. Правовым последствием невыполнения данной обязанности является то, что при отсутствии сообщения об изменении своего наименования участник процесса именуется в судебном акте исходя из последнего известного арбитражному суду наименования этого лица. При отсутствии сообщения участника об изменении своего адреса копии судебных актов направляются по последнему известному арбитражному суду адресу и считаются доставленными, даже если адресат по этому адресу более не находится или не проживает.

В гражданском процессе зафиксирована обязанность сообщать о перемене адреса во время производства по делу (ст. 118 ГПК РФ). Относительно информирования суда о смене наименования в гражданском процессуальном законодательстве имеется пробел. Хотя суды общей юрисдикции, оце-

¹ ALI / UNIDROIT Principles of Transnational Civil Procedure. URL: <https://www.unidroit.org/instruments/transnational-civil-procedure> (дата обращения: 22.01.2021).

² Нань Гун. Новые тенденции и особенности развития системы гражданского процессуального права Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 1. С. 193, 194.

³ См., например: Апелляционное определение Курганского областного суда от 30 апреля 2015 г. по делу № 33-949/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Воронцова И.В. Проблемы привлечения к ответственности за несоблюдение порядка в зале судебного заседания и проявление неуважения к суду // Современное право. 2019. № 11. С. 73–76.

нивая доводы заявителей о ненадлежащем уведомлении, часто констатируют, что о смене фамилий ответчики суд не уведомляли⁵. Поэтому представляется, что в ГПК РФ следует закрепить норму, связанную с обязанностью участников процесса извещать суд о смене наименования либо персональных данных.

— *Обязанность раскрывать доказательства перед противоположной стороной.* В арбитражном процессе она закреплена с 2010 г. (ч. 3 ст. 65 АПК РФ). В гражданском процессе данная обязанность действует с 1 октября 2019 г. (ч. 3 ст. 56 ГПК РФ).

На сегодняшний день нормы процессуальных кодексов, посвященные раскрытию доказательств, различаются. В арбитражном процессе сторона должна раскрыть доказательства до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом. В гражданском процессе участник процесса обязан раскрыть доказательства в пределах срока, установленного судом. Таким образом, из буквального толкования ч. 3 ст. 56 ГПК РФ следует, что если суд общей юрисдикции не определил срок для раскрытия доказательств, то никакой обязанности для участников процесса не возникло. Однако из формулировки положений ч. 1 ст. 57 ГПК РФ и принципа состязательности представляется, что участники процесса должны раскрывать доказательства заблаговременно. Недаром суды общей юрисдикции при представлении копий доказательств противоположной стороне непосредственно в судебном заседании и при наличии просьбы стороны, как правило, откладывают разбирательство дела.

Необходимо отметить, что обязанность по раскрытию доказательств в рамках гражданского процесса в науке критикуется, поскольку усложняется процесс для тех, для кого этот суд и существует. Унификация арбитражного и гражданского процесса в этой части не учитывает существенных различий между производством в судах общей юрисдикции и арбитражными судами, связанных с характером рассматриваемых дел и статусом, материальными и иными возможностями их участников⁶.

Подобная позиция представляется не совсем верной, поскольку законодателем для гражданского процесса не определены правовые последствия незаблаговременно раскрытия доказательств. В арбитражном процессе закон прямо устанавливает, что арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы на лицо, не исполняющее обязанности по раскрытию, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта (ч. 2 ст. 111 АПК РФ). При этом доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, представленные на стадии исследования доказательств, должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств⁷. Данная точка зрения обоснованна, и необходимо акцентировать, что она превалировала у дореволюционных правоведов. Так, В.Л. Исаченко усматривал, что пока суд не приступил к постановлению решения по существу, он не может отказать тяжущемуся в принятии от него доказательств, ссылаясь на то, что доказательства представлены несвоевременно. Такой отказ будет равноценен отказу от правосудия⁸.

— *Обязанность доказать обстоятельства, на которые лицо, участвующее в деле, ссылается как на основание своих требований и возражений.* Выделение подобной обязанности является достаточно дискуссионным. Согласно доказательственной диспозитивности стороны вправе выбирать, предоставлять им доказательства для доказывания своей позиции либо нет. Однако если на сторону возложено бремя доказывания, то для нивелирования невыгодных для нее последствий, она обязана представить доказательства в обоснование своей позиции. Более того, суды часто ссылаются на положения ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ,

⁷ См. п. 35 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Исаченко В.Л. Гражданский процесс. Практический комментарий на вторую книгу устава гражданского судопроизводства. Том I (изд. 3-е, испр. и доп.). Петроград : Типография М. Меркушева, 1916. С. 766, 767.

⁵ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 30 января 2017 г. по делу № 33-0543/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция»? // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 113–123.

указывая, что в нарушение положений данных норм лицо, участвующее в деле, доказательств в подтверждении своих доводов суду не представило⁹.

Исследование положений процессуальных кодексов и разъяснений высшей судебной инстанции показывает, что границы между процессуальной обязанностью и правом в рамках доказывания размываются. С одной стороны, лицо, участвующее в деле, в рамках цивилистического процесса может и не представлять доказательства, с другой стороны, непредставление доказательств, в случае наличия бремени доказывания либо бремени опровержения, повлечет неблагоприятные последствия. Соответственно при определении судом предмета и бремени доказывания для участников процесса на них возлагается обязанность доказать обстоятельства, обозначенные в судебном акте.

Правовыми последствиями невыполнения обязанности по доказыванию выступает вынесение неблагоприятного решения суда в отношении лица, не представившего относимые и допустимые доказательства. Например, отказ в уменьшении неустойки на основании ст. 333 ГК РФ по причине непредставления доказательств ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств.

— *Обязанность представить истребуемое доказательство.* Данную обязанность следует отличать от обязанности доказать обстоятельства, на которые лицо, участвующее в деле, ссылается. Во-первых, у них разные основания для возникновения, так как истребование доказательств возможно лишь на основании санкции суда. Во-вторых, за непредставление истребуемого доказательства может быть наложен судебный штраф (ч. 9 ст. 66 АПК РФ, ч. 4 ст. 57 ГПК РФ).

— *Обязанность совершить все процессуальные действия своевременно.* Данную обязанность можно рассматривать в контексте обязанности добросовестности, так как добросовестное поведение подразумевает своевременные действия сторон. Более того, рассматриваемая обязанность прямо не закреплена в процессуальных кодексах. Однако автор обособляет ее в контексте преклюзии. Преклюзия — это юридическое

действие, направленное на нивелирование повторного рассмотрения юридического вопроса в силу рассмотрения его судом ранее либо в связи с неосуществлением соответствующего права в срок. Соответственно сторона, для того чтобы реализовать какое-либо право, должна совершить его своевременно. Недаром древнеримские юристы указывали — *vigilantibus non dormientibus aequitas subvenit* («справедливость помогает бдительным, а не спящим»).

Все процессуальные действия участники процесса должны реализовывать как можно раньше, способствуя правильному и своевременному рассмотрению дела. Цель этой обязанности — дисциплинировать стороны. Она служит инструментом по предотвращению превращения процесса в хаос, когда каждое новое судебное заседание заявляются новые ходатайства, тем самым затягивается рассмотрение дела. Так, в немецком гражданском процессе закреплена специальная обязанность по своевременному представлению процессуальных средств¹⁰.

Поэтому в процессуальных кодексах следует закрепить норму, устанавливающую, что лица, участвующие в деле, обязаны совершать все процессуальные действия своевременно. Единственное необходимо предусмотреть, что правовыми последствиями нереализации действия в срок является наложение судебного штрафа или распределение судебных расходов в пользу противоположной стороны. Иное влечет нивелирование права на судебную защиту.

— *Обязанность подавать процессуальные документы, отвечающие требованиям процессуальных кодексов к форме и содержанию.* ГПК РФ, АПК РФ закрепляют обязанность письменно указывать определенную информацию в процессуальном ходатайстве. Так, в ходатайстве об истребовании доказательства должно быть обозначено соответствующее доказательство, обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, подтверждаемые или опровергаемые этим доказательством, причины, препятствующие получению доказательства, место нахождения доказательства (ч. 2 ст. 57 ГПК РФ).

⁹ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 18 марта 2020 г. по делу № 33-8159/2020, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13 марта 2020 г. № Ф01-9150/2020 по делу № А43-38793/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Макаров П. Обязанность сторон по своевременному представлению своих процессуальных средств в гражданском процессе (опыт Германии) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 11. С. 27–30.

— *Обязанность известить суд о причинах неявки в судебное заседание и представить доказательства наличия уважительных причин* (ч. 1 ст. 167 ГПК РФ, ч. 3 ст. 158 АПК РФ). Она состоит из двух аспектов. Во-первых, сторона должна поставить в известность суд о неявке в судебное заседание. Во-вторых, участник процесса обязан приложить документы, подтверждающие уважительные причины неявки. Так, суд отказал в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания, так как к телеграмме не были приложены документы, подтверждающие уважительность причин неявки ответчика или ее представителя¹¹. Неисполнение этой обязанности влечет рассмотрение дела в отсутствие стороны. Данная обязанность не применяется в отношении упрощенного (письменного) производства.

В заключение следует отметить, что в доктрине указывается, что стороны и иные субъекты имеют права и обязанности исключительно по отношению к суду, но не друг к другу¹². Опираясь на вышеприведен-

ные обязанности, подобную позицию следует оценить критически. Так, невыполнение обязанности по заблаговременному раскрытию доказательств перед противоположной стороной может повлечь возложение судебных расходов на лицо, допустившее подобное (ч. 5 ст. 65 АПК РФ). Из данного примера явно прослеживается вывод о том, что процессуальные санкции могут наступить за невыполнение процессуальных обязанностей в отношении участников процесса.

Подводя итог настоящему исследованию, обозначим следующие обязанности истца и ответчика: добросовестно исполнять процессуальные права; проявлять уважение к суду или другим лицам, участвующим в деле; информировать суд о смене наименования, адреса во время производства по делу; раскрывать доказательства перед противоположной стороной; доказать обстоятельства, на которые лицо, участвующее в деле, ссылается как на основание своих требований и возражений; представить истребуемое доказательство; совершать все процессуальные действия своевременно, подавать процессуальные документы, отвечающие требованиям процессуальных кодексов к форме и содержанию; известить суд о причинах неявки в судебное заседание и представить доказательства наличия уважительных причин.

¹¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 30 сентября 2020 г. № 33-33439/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Сайфудинова А.А. К вопросу о правовом статусе суда как участника гражданских процессуальных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 33–36.

Литература

1. Воронцова И.В. Проблемы привлечения к ответственности за несоблюдение порядка в зале судебного заседания и проявление неуважения к суду / И.В. Воронцова // Современное право. 2019. № 11. С. 73–76.
2. Исаченко В.Л. Гражданский процесс. Практический комментарий на вторую книгу устава гражданского судопроизводства. В 6 томах. Т. 1 / В.Л. Исаченко. 3-е изд., испр. и доп. Петроград : Типография М. Меркушева, 1916. 900 с.
3. Макаров П. Обязанность сторон по своевременному представлению своих процессуальных средств в гражданском процессе (опыт Германии) / П. Макаров // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 11. С. 27–30.
4. Нань Гун. Новые тенденции и особенности развития системы гражданского процессуального права Китая / Гун Нань // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 1. С. 192–206.
5. Сайфудинова А.А. К вопросу о правовом статусе суда как участника гражданских процессуальных правоотношений / А.А. Сайфудинова // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 33–36.
6. Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция»? / Е.С. Смагина // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 113–123.

Особенности института судебного представительства в цивилистическом процессе

Потапова Лариса Витальевна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат исторических наук, советник юстиции
polavit@yandex.ru

В статье рассматривается актуальность применения норм, регулирующих судебное представительство в гражданском процессе. Проанализированы научные точки зрения, которые раскрывают сущностно-содержательную характеристику данного термина, на основании чего удалось выявить, что судебное представительство рассматривается как деятельность, институт и правоотношение. Определены ключевые признаки судебного представительства и его особенности. На основании проведенного исследования сформулированы концептуальные выводы о значимости данного института для всей системы гражданского процессуального права.

Ключевые слова: судебное представительство, представитель, представляемый, гражданский процесс, судебная защита прав и интересов.

Peculiarities of the Judicial Representation Institution in a Civil Procedure

Potapova Larisa V.
Associate Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Crimean Law Institute (Branch) of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
PhD (History), Counsellor of Justice

The article discusses the relevance of the application of the rules governing judicial representation in civil proceedings. The article analyzes the scientific points of view that reveal the essential and meaningful characteristics of this term, on the basis of which it was possible to identify that judicial representation is considered as an activity, institution and legal relationship. The key features of judicial representation and its features are defined. On the basis of the research, conceptual conclusions are formulated about the significance of this institution for the entire system of civil procedure law.

Keywords: judicial representation, representative, represented, civil procedure, judicial protection of rights and interests.

Проблематика института судебного представительства всегда стояла в центре внимания исследований гражданско-процессуального характера. Это обусловлено тем, что в настоящее время действует состязательная модель судопроизводства, происходит непрерывный рост количества дел, рассматриваемых в рамках гражданского процесса, они становятся более сложными. Очевидно снижение активности суда в процессе сбора доказательств, необходимых для рассмотрения конкретного дела. Кроме того, правовая грамотность населения, которые обращаются за судебной

защитой, остается на достаточно низком уровне. В совокупности перечисленные факторы порождают необходимость получения квалифицированной юридической помощи в ходе защиты интересов граждан в суде.

Следует подчеркнуть, что одним из актуальных вопросов, которые рассматривали практически все ученые-процессуалисты, является вопрос о понятии и сущностно-содержательной характеристике судебного представительства. На сегодняшний день в науке представлено достаточно много определений анализируемого термина. Однако до настоя-

шего времени не удалось разработать единый подход к его пониманию. Такое многообразие не способствует полноценному развитию института судебного представительства в гражданском процессе, а также процессуальной науки в целом. Однако терминологическая точность особенно важна, поскольку выработанные теоретические понятия в дальнейшем используются в законодательной практике и приобретают всеобщее значение.

Прежде всего целесообразно рассмотреть, что по поводу сущности и содержания термина «судебное представительство» думает законодатель. Представительству в суде посвящена глава 5 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ). Данная глава регламентирует перечень лиц, которые могут либо не могут быть представителями в суде, кто является законными представителями, лица, которые назначаются судом в качестве представителей, их полномочия и порядок их оформления¹. Однако в ГПК РФ легального определения термина «судебное представительство» не содержится. Отсутствуют четко прописанные цели и задачи данного правового института, что, в свою очередь, порождает некоторые пробелы в правоприменительной практике.

Поскольку в гражданском процессуальном законодательстве отсутствует понятие «судебное представительство», целесообразно рассмотреть существующие точки зрения ученых, которые занимались теоретическими и практическими исследованиями данного института.

В.М. Кузьмина обращает внимание на тот факт, что возникновение судебного представительства исторически связано с необходимостью замены участника процесса другим субъектом, обладающим достаточным уровнем знаний в процессуальном разрешении спора, но в то же время не несущим ответственности за итоговый результат судебного разбирательства². Первоначально последствия возлагались на «доверителя». Иными словами, судебное представительство сводилось к осуществлению юридической помощи посредством представителей тем лицам, которые в силу возраста, болезни, недостаточного уровня знаний и других причин, не могли это сделать самостоятельно.

Как юридическую деятельность понятие «судебное представительство» рассматривают и другие ученые. Так, В.В. Королева предлага-

ет понимать под судебным представительством процессуальную деятельность, осуществляемую одним лицом — представителем, в интересах и от имени другого лица — представляемого, которая производится в ходе гражданского судопроизводства в целях защиты прав и интересов представляемого, а также содействия правосудию по гражданским делам³.

Однако подобное понимание характеризуется некоторыми недостатками, в частности, оно носит лишь описательный характер внешних явлений, которые происходят в рамках представительства. Сама сущность представительства и его место в системе права не уточняется. Кроме того, в данном контексте из внимания выпадают отношения, которые не составляют деятельность, но регулируются нормами судебного представительства.

А.А. Литвинова и Т.Н. Казарина рассматривают судебное представительство как институт, который включает в себя совокупность правовых норм, направленных на оказание правовой помощи одним лицом (представителем) другому лицу (представляемому) посредством совершения комплекса процессуальных действий, от имени и в интересах представляемого в пределах полученных полномочий в связи с рассмотрением и разрешением судом гражданского дела⁴. С данной позиции представляется возможным не только определить место, которое занимает процессуальный представитель в гражданском процессе, но и место норм о процессуальном представителе в системе права, а также более эффективно совершенствовать этот институт.

М.С. Шакарян описала судебное представительство как особое правоотношение, вследствие которого одно лицо (представитель) совершает определенные процессуальные действия в пределах предоставленных ему полномочий от имени и в интересах доверителя (стороны или третьего лица), в результате чего у доверителя возникают права и обязанности⁵.

Е.В. Васьковский рассматривает судебное представительство также как своеобразное юридическое отношение, которое возникает между тяжущимся и другим лицом (предста-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532.

² Кузьмина В.М. Правовая природа институтов правозащиты и судебного представительства в историческом измерении // История государства и права. 2013. № 12. С. 54.

³ Королева В.В. Судебное представительство в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 27 апреля 2018 г. С. 108.

⁴ Гражданский процесс: судебное представительство по гражданским делам: учебное пособие / А.А. Литвинова, Т.Н. Казарина. Новороссийск: Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ, 2018. С. 12.

⁵ Гражданское процессуальное право / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 122.

вителем, уполномоченным), согласно которому это лицо осуществляет принадлежащие тяжущемуся права, а все юридические последствия его действий падают непосредственно на самого тяжущегося⁶.

Необходимо подчеркнуть, что понимание судебного представительства с точки зрения правового отношения позволяет сконцентрировать внимание на прямых правах и непосредственных обязанностях, которые возникают в рамках процессуальных отношений, т.е. отношений, возникающих между представителем и представляемым и между ним и судом. В первом случае представитель наделяется процессуальными полномочиями, а во втором происходит допуск его судом к участию в процессе⁷.

По нашему мнению, более корректно говорить о том, что в судебном представительстве складывается не два, а три вида правоотношений, а именно:

- регулятивные отношения между представителем и представляемым, в силу реализации которого представитель наделяется специальными полномочиями;
- процессуальное правоотношение между представителем и судом в ходе осуществления им процессуальных действий;
- правоотношение между представляемым и судом, являющееся результатом реализации внутреннего и внешнего правоотношения.

Таким образом, в настоящее время существуют научные точки зрения, которые с разных позиций оценивают содержание термина «судебное представительство» — как процессуальная деятельность, как совокупность норм, регламентирующих действия или отношения и входящих в данный институт, и как правовое отношение. Во всех представленных определениях судебное представительство непосредственно связано с деятельностью в суде тех лиц, которые уполномочены на то другими сторонами или третьими лицами. При этом однозначно говорить о корректности того или иного подхода нельзя, поскольку они с разных сторон характеризуют судебное представительство, акцентируя внимание на том, что в большей степени отражает сущность данной категории.

Рассмотрев понятие и содержание судебного представительства, целесообразно систематизировать ключевые признаки данного

института, которые имеют существенное значение. На основании анализа существующих точек зрения к ним можно отнести следующие⁸:

- представитель действует не от своего имени, а от имени представляемого;
- представитель действует строго в рамках предоставленных ему полномочий;
- действия, осуществляемые представителем в пределах уставленных полномочий, считаются действиями представляемого, и, следовательно, права и обязанности по сделке, заключенной представителем, возникают, минуя представляемого.

Еще один вопрос, который заслуживает отдельного внимания в контексте рассмотрения сущностно-содержательной характеристики института судебного представительства, связан с тем, является ли он самостоятельным либо выступает в качестве неотъемлемой части гражданского права.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой судебное представительство является самостоятельным институтом и существенным образом отличается от представительства, имеющего место в гражданском праве. Так, ключевыми особенностями рассматриваемого института, которые отличают его от общегражданского, являются следующие:

- цель судебного представительства состоит в защите в суде интересов представляемого, оказании ему квалифицированной помощи в осуществлении им своих процессуальных прав и обязанностей, в то время как цель гражданского представительства — создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей для представляемого;
- согласно ст. 48 ГПК РФ лицо имеет законное право вести свои дела в суде лично либо через представителей, причем личное участие не лишает его права привлекать к этому делу представителя;
- возможность одновременного выступления в гражданском процессе и представляемого, и представителя, в то время как в гражданско-правовом представительстве такая возможность не предусмотрена.

Помимо этого, выделяются и иные особенности института судебного представительства в гражданском процессе, которые связаны с основанием возникновения, субъектным составом, правовыми последствиями, которые влечет выдача поручения на совершение юридических действий, и т.д.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение норм, которые регулируют гражданское

⁶ Кублов Р.М. Сравнительная характеристика представительства в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 18. С. 352.

⁷ Казиханова С.С. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук / Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М., 2015. С. 35.

⁸ Кублов Р.М. Сравнительная характеристика представительства в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 18. С. 345.

данское процессуальное и арбитражное процессуальное представительство. Их изучение позволяет выделить ряд особенностей, которые отличают институт судебного представительства в гражданском процессе от арбитражного процессуального представительства.

Во-первых, различается состав лиц, принимающих непосредственное участие в деле. Так, в соответствии со ст. 34 ГПК РФ к субъектам, участвующим в деле, относятся следующие категории:

- стороны;
- третьи лица;
- лица, обращающиеся за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц;
- лица, вступающие в процесс для дачи заключения по делу;
- заявители и другие заинтересованные лица.

В статье 40 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (далее — АПК РФ) указано, что помимо перечисленных субъектов, в процессе могут принимать участие государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, которые обратились в суд в предусмотренных законом случаях⁹.

Во-вторых, оба кодекса содержат нормы, регламентирующие порядок законного представительства. В соответствии со ст. 52 ГПК РФ права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попе-

чители или иные лица, уполномоченные на то действующим законодательством. В ст. 59 АПК РФ установлено, что возможна защита законными представителями прав и законных интересов только недееспособных граждан. Однако АПК РФ не регламентирует вопросы защиты прав и законных интересов лиц, не обладающих полной дееспособностью.

В-третьих, АПК РФ не содержит четких указаний на возраст, с которого возникает процессуальная дееспособность, а также не содержит корреспондирующих с материальным законодательством норм.

В-четвертых, в арбитражном процессе в качестве представителей могут выступать родители, усыновители, опекуны или попечители, в то время как в гражданском процессе помимо вышеназванных лиц, относящихся к законным представителям, относится также еще одно лицо, не являющееся при этом усыновителем, опекуном или попечителем. Так, если лицо признано безвестно отсутствующим, то его представителем является лицо, которому передано в доверительное управление имущество безвестно отсутствующего.

В остальном представительства идентичны и в гражданском, и в арбитражном процессе.

Таким образом, судебное представительство в гражданском процессе занимает особое место в научных трудах ученых и в системе гражданского процессуального права. Это связано с тем, что оно оказывает непосредственное влияние на обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в суде. При этом непосредственное применение норм главы 5 ГПК РФ требует обязательного учета особенностей института судебного представительства в гражданском процессе.

⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

Литература

1. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. Москва : Статут, 2016. 624 с.
2. Гражданский процесс: судебное представительство по гражданским делам : учебное пособие / А.А. Литвинова, Т.Н. Казарина. Новороссийск : Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ, 2018. 83 с.
3. Гражданское процессуальное право : учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев, А.Т. Боннер [и др.] ; под редакцией М.С. Шакарян. Москва : Проспект : Велби, 2004. 584 с.
4. Казиханова С.С. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве : диссертация кандидата юридических наук (12.0015) / С.С. Казиханова. Москва, 2015. 187 с.
5. Королева В.В. Судебное представительство в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации / В.В. Королева // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Омск, 27 апреля 2018 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы: Н.А. Резина, Е.Ф. Рашидов. Омск : Омская юридическая академия, 2019. С. 107–112.
6. Кублов Р.М. Сравнительная характеристика представительства в гражданском и арбитражном процессе / Р.М. Кублов // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 18. С. 342–352.
7. Кузьмина В.М. Правовая природа институтов правозаступничества и судебного представительства в историческом измерении / В.М. Кузьмина // История государства и права. 2013. № 12. С. 54–56.

Значение объяснения сторон и третьих лиц при вынесении законного и обоснованного решения в гражданском судопроизводстве

Ткачева Наталья Николаевна,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной академии права,
кандидат юридических наук, доцент по кафедре гражданского процесса
nntkachewa@yandex.ru

Правосудие в Российской Федерации осуществляется по правилам, установленным гражданским процессуальным кодексом РФ. В качестве первичного и важнейшего условия правосудия и гарантии защиты прав и интересов заинтересованных лиц путем вынесения законного и обоснованного решения выделяется необходимость установления судом фактических обстоятельств по делу. К средствам, с помощью которых суд способен восстановить картину произошедшего, относятся доказательства, т.е. полученные законным способом сведения о фактах, с помощью которых суд может установить наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих позицию сторон, а также иных обстоятельств. К обязательному и первоочередному доказательству в гражданском судопроизводстве относятся объяснения сторон и третьих лиц. От того, насколько правдивой, обоснованной будет позиция стороны, каким образом с объяснениями стороны соотносятся иные средства доказывания, например, результаты судебной экспертизы, свидетельские показания, и будет зависеть результат рассмотрения спора в суде и соответственно удовлетворение или отказ в удовлетворении исковых требований. Злоупотребление правом на обращение в суд, а также ложь в суде является недопустимым, поэтому одной из задач суда является правильное рассмотрение дела путем установления всех обстоятельств по делу, в том числе и из объяснения сторон и третьих лиц, в целях защиты нарушенного или оспоренного права.

Ключевые слова: гражданский процесс, объяснение сторон и третьих лиц, судебное заседание, правосудие, добросовестность.

The Meaning of Pleadings of the Parties and Third Persons in the Delivery of a Legitimate and Substantiated Judgment in Civil Proceedings

Tkacheva Natalya N.
Associate Professor of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy
PhD (Law), Associate Professor of the Department of Civil Procedure

Justice in the Russian Federation is carried out according to the rules established by the civil procedure code of the Russian Federation. As the primary and most important condition of justice and a guarantee of protection of the rights and interests of interested persons, by making a legal and justified decision, the need for the court to establish the actual circumstances of the case is highlighted. The means by which the court is able to reconstruct the picture of what happened include evidence, that is, the evidence of a crime. Information obtained by legal means about the facts by which the court can determine the presence or absence of circumstances justifying the position of the parties, as well as other circumstances. Explanations of the parties and third parties are mandatory and primary evidence in civil proceedings. Whether the party's position is true and justified, and how other means of proof, such as the results of a forensic examination, or testimony, relate to the party's explanations, will determine the outcome of the dispute in court and, accordingly, the satisfaction or refusal to satisfy the claims. Abuse of the right to appeal to the court, as well as lying in court is unacceptable, so one of the tasks of the court is to properly consider the case by establishing all the circumstances of the case, including the explanation of the parties and third parties, in order to protect the violated or disputed right.

Keywords: civil procedure, explanation of parties and third parties, court session, justice, integrity.

Судебная защита прав является неотъемлемым правом каждого в Российской Федерации. На протяжении не одного десятилетия в сознании российских граждан формировалось и продолжает формироваться устойчивое понимание того, что в случае нарушения прав и законных интересов единственным законным способом разрешения спора компетентным государственным органом будет обращение в суд.

Конечной целью судебной защиты нарушенного права и охраняемого законом интереса является вынесение законного и обоснованного решения. Необходимым условием вынесения законного и обоснованного решения, по мнению Н.Н. Ткачева, является полное и всестороннее исследование юридически значимых обстоятельств¹.

Одним из средств, позволяющих суду установить фактические обстоятельства по делу и способствующих вынесению законного и обоснованного решения, являются объяснения сторон и третьих лиц.

Объяснения сторон и третьих лиц являются обязательным и одним из распространенных доказательств по гражданским делам. Обязательность данного доказательства выражается в том, что в каждом судебном заседании заслушиваются объяснения истца и ответчика, явившихся в суд. Исключить данный этап или пропустить его не представляется возможным, так как это будет являться нарушением процессуальной формы порядка проведения судебного заседания. Заслушивание объяснений сторон в судебном заседании является основным фактором, влияющим на формирование у лиц, участвующих в деле, уверенности в том, что суд их услышал и дал правильную оценку заявленной позиции по делу.

Объяснения сторон прямо закреплены в ГПК РФ, поскольку лица, их дающие, осведомлены об обстоятельствах дела, помогают суду выявить предмет доказывания по возникшему спору, установить, имеются ли у противоположных сторон иные доказательства, необходимые для правильного разрешения спора, и т.д. При этом задачей суда при оценке объяснений сторон является отграничение сведений о фактах, как судебных доказательствах, от эмоций или иных рассуждений, не относящихся к предмету спора².

В производстве Фрунзенского районного суда г. Саратова находилось гражданское дело по иску А. к управляющей компании о неосновательном обогащении. В судебном заседании при заслушивании объяснений сторон истец указала: «в 2010 году она давала указание, чтобы заварили мою дверь, говорила о том, что под дверью мой мусор находится, причинила

мне ущерб на 12500 рублей»³. Приведенный пример свидетельствует о том, что стороны не всегда излагают в суде информацию, относящуюся к существу спора. Суд вправе прервать сторону, дающую объяснения, не относящиеся к предмету спора, или сделать ей замечание, однако это может быть расценено стороной как нарушение права на выражение позиции по делу, субъективное отношение к стороне и т.д. В большинстве случаев суд дает возможность таким лицам высказаться в полной мере, по всем беспокоящим их вопросам, в целях исключения неверного толкования действий суда, поскольку такие субъекты защищают в суде себя самостоятельно, не обладают знаниями процессуального и иного законодательства. Безусловно, указанная практика имеет свои негативные проявления в виде затягивания рассмотрения дела, а также подачи необоснованных жалоб после вынесения судебного акта.

Лица, участвующие в деле, начинают давать объяснения в судебном заседании после доклада суда о том, какое дело слушается (ст. 174 ГПК РФ). Объяснения даются устно, что является проявлением принципа непосредственности и устности, который способствует получению судом информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела⁴.

Ведение судебного разбирательства в устной форме является результатом многолетней эволюции демократических принципов гражданского судопроизводства в России.

В середине XIX в. преобладал элемент письменности при осуществлении правосудия. Многие ученые процессуалисты относили письменность к негативным формам судопроизводства, не позволяющим проявляться другим принципам⁵. Г.М. Эдельман, критично отзываясь о буржуазном порядке рассмотрения дел в судах, указывал на формальную оценку доказательств, безгласность, затягивание процесса и его письменность⁶. Сегодня принцип письменности в гражданском судопроизводстве сочетается с принципом устности. Устность и письменность являются неотъемлемой частью доказательственной деятельности. Все обстоятельства, полученные судом устно, в процессе судебного заседания, а также письменно, из представленных суду в письменной форме доказательств заинтересованными

¹ Ткачев Н.Н. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С. 23, 49.

² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. М. : Издательство «Спартак», 1996 (автор 6 главы — М.К. Треушников). С. 96.

³ Гражданское дело № 2-1523/17 // Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова. Протокол судебного заседания от 18 июля 2017 г.

⁴ Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

⁵ Овчаренко О.В. Сочетание принципов устности и письменности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 9.

⁶ Эдельман Г.М. Принципы устности, непосредственности и непрерывности в советском гражданском процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. С. 5.

лицами, учитываются судом при вынесении судебного решения и отражаются в его мотивировочной части.

Интересной в этой связи представляется практика США по использованию при разрешении гражданских дел письменного опроса сторон (интеррогатори). И.Р. Медведев указывает, что данная процедура близка по своей сущности с институтом объяснения сторон, разница заключается лишь в том, что интеррогатори осуществляется письменно. Каждая сторона вправе предоставить другой стороне опросный лист с числом вопросов, не превышающим 25, на которые они должны ответить и тем самым устранить пробелы, исключить факты, не относящиеся к существу спора, получить информацию о существовании определенных доказательств (письменных, вещественных и т.д.), а в некоторых случаях для получения признания⁷.

Безусловно, указанная практика важна при разрешении гражданских дел. Интеррогатори имеет общие черты с действиями, которые совершаются сторонами и судом на стадии подготовки дела к судебному заседанию в российских судах. Заимствование данного института из правовой системы США и включение его в стадию подготовительной процедуры по гражданским делам позволило бы не только сократить сроки рассмотрения споров, но и повысить вероятность заключения сторонами мирового соглашения до рассмотрения дела по существу. Стороны, ознакомившись с аргументами друг друга, доказательствами, представленными в суд, могли бы прогнозировать исход дела, а также оценить процессуальные риски и принять наиболее выгодное для себя решение — продолжать доказывать свою позицию или же согласиться на условия мирового соглашения, а в некоторых случаях и отказаться от исковых требований.

Объяснения третьих лиц, как и объяснения сторон (ст. 68 ГПК РФ) выступают одним из средств доказывания по гражданскому делу, с помощью которых суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора.

Процессуальное законодательство выделяет два вида третьих лиц: заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора и не заявляющих такие требования. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, представляют собой сложную процессуальную фигуру, поскольку они одновременно выступают в процессе третьими лицами и истцами по своему иску. Их объяснения оцениваются судом так же, как и объяснения сторон, так как они являются источником для установления фактических обстоятельств по делу.

⁷ Медведев И.Р. Интеррогатори в гражданском процессе США: общие положения // Закон. 2011. № 1. С. 197–207.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, как правило, выступают на стороне истца или ответчика и привлекаются для участия в деле по их инициативе. Законодатель предусмотрел данную конструкцию в целях защиты прав и интересов таких субъектов, поскольку принятый судебный акт по гражданскому делу может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из спорящих сторон.

Несмотря на частое привлечение в дело третьих лиц, определить, на чьей стороне принимает участие данное лицо, стороне истца или ответчика представляется затруднительным.

В Ленинском районном суде г. Саратова рассматривалось гражданское дело по иску С. к ООО «Г.» об устранении реестровой ошибки, где для участия в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, было привлечено управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Саратовской области⁸. Данное лицо было указано истцом при составлении искового заявления. Необходимость привлечения указанного третьего лица была обусловлена многочисленной судебной практикой по данной категории дел⁹, а не возможностью предъявления к ним в последующем регрессных требований или иных требований одной из сторон.

В этой связи возникает вопрос: какое значение для разрешения спора по существу имеет факт отнесения третьего лица к той или иной стороне? Представляется, что данный факт не имеет существенного значения. Важным и определяющим для привлечения в процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, является вероятность влияния в будущем вынесенного судебного акта на права и обязанности третьего лица по отношению к истцу или ответчику. Третье лицо является самостоятельным процессуальным участником и имеет личную юридическую заинтересованность в исходе дела, чтобы к нему в последующем ни у одной из сторон не возникло основания обратиться с иском или иными требованиями. В связи с чем третьи лица, участвуя в процессе, должны давать объяснения не только для того, чтобы суд установил полную картину событий, при которых было нарушено право истца, но и оградить себя от возможных дальнейших правопритязаний.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о целесообразности внесения изменений в

⁸ Гражданское дело № 2-4698/2018 // Архив Ленинского районного суда г. Саратова.

⁹ Гражданское дело № 2-181/2017 // Архив Камызякского районного суда Астраханской области; Апелляционное определение по гражданскому делу № 33-1497/2018 // Архив Ульяновского областного суда.

ст. 43 ГПК РФ и исключения из нее словосочетания «на стороне истца или ответчика».

Объяснения сторон и третьих лиц в гражданском судопроизводстве первоначально оцениваются судом с точки зрения достоверности. Однако измениться мнение суда и сформироваться критическое отношение к показаниям одной из сторон может уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Р. обратился с иском к управляющей компании о взыскании убытков, причиненных его автотранспортному средству сходом снега и наледи, а также расходов по проведению досудебной экспертизы, юридических услуг¹⁰. На стадии подготовки дела к судебному заседанию, во время беседы представитель управляющей компании представил в суд доказательство недобросовестности заявленных истцом требований, в результате чего суд полностью изменил отношение к заявленным требованиям истца, предупредил истца о последствиях предъявления иска с целью причинения вреда другому лицу, получения неосновательного обогащения, о праве суда передать материалы о мошенничестве в соответствующие правоохранительные органы. Истец не стал настаивать на судебном разбирательстве, и суд оставил исковое заявление без рассмотрения.

Это лишь единичный пример того, как лицо может использовать институт судебной защиты в своих корыстных целях. На суд возлагается задача установить фактические обстоятельства, подтвержденные допустимыми и относимыми доказательствами, вынести законное и обоснованное решение в целях защиты нарушенного права и не допустить ошибки. К сожалению, для российских судов такие случаи не являются исключением. Во всем виновата наша ментальность. Заинтересованное лицо готово полностью положиться на своего представителя, который, по его мне-

нию, должен сделать как «надо», а не так, как было на самом деле. Об этой проблеме говорит Р.М. Ходыкин, указывая, что правдивые показания в суде являются отличительной чертой дел, рассматриваемых в Англии, принцип верховенства закона абсолютен, солиситор не может пренебрегать законом даже в интересах клиента. Для российских судов правдивость показаний скорее исключение, так как не предусмотрены правовые последствия для сторон и их представителей за ложь в процессе. Если при рассмотрении гражданского дела в Англии будет установлено, что стороны лгут, это негативно отразится на результате спора, а также на репутации представителя, которого «выгонят из профессии раз и навсегда»¹¹.

Несмотря на важность объяснения сторон и третьих лиц, как одного из средств доказывания, вынесение законного и обоснованного решения исключительно на устных объяснениях невозможно. В любом случае сторона, заявляющая исковые требования, обязана в соответствии со ст. 132 ГПК РФ приложить к исковому заявлению документы, подтверждающие обоснованность своих притязаний. Это означает, что законодатель изначально заложил в процессуальные нормы элемент письменности, исключая возможность отправления правосудия только на основании устных объяснений юридически заинтересованных лиц. Сочетание устного и письменного начала при реализации сторонами своих прав по даче объяснений является ярким проявлением принципа состязательности и равноправия сторон. Позиция законодателя представляется верной, поскольку дисциплинирует лиц, ищущих судебной защиты, побуждая более тщательно готовиться к судебному процессу, исключает злоупотребление правом на судебную защиту, препятствует предъявлению притворных исков.

¹⁰ Гражданское дело № 2-640/2019 // Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова.

¹¹ Ходыкин Р.М. Выигрышность английской юриспруденции в том, что суды разумно подходят к толкованию договора и всегда стараются защитить его действительность // Закон. 2016. № 1. С. 11–12.

Литература

1. Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Ф. Воронов. Москва, 2009. 45 с.
2. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / В.Н. Аргунов [и др.] ; под редакцией М.К. Треушникова. Москва : Спартак, 1996. 572 с.
3. Медведев И.Р. Интеррагатори в гражданском процессе США: общие положения / И.Р. Медведев // Закон. 2011. № 1. С. 197–207.
4. Овчаренко А.В. Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.В. Овчаренко. Саратов, 2013. 31 с.
5. Ткачев Н.Н. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам / Н.Н. Ткачев ; под редакцией И.М. Зайцева. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 108 с.
6. Ходыкин Р.М. Выигрышность Английской юриспруденции в том, что суды разумно подходят к толкованию договора и всегда стараются защитить его действительность / Р.М. Ходыкин // Закон. 2016. № 1. С. 11–12.
7. Эдельман Г.М. Принципы устности, непосредственности и непрерывности в советском гражданском процессуальном праве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Г.М. Эдельман. Свердловск, 1969. 23 с.

Традиции и новации судебного администрирования в ходе обеспечения кассационного и апелляционного обжалования судебных решений в судах общей юрисдикции

Латышева Наталья Аркадьевна,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
latyshevanatalia@yahoo.com

Практическая реализация идеи создания кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции позволила трансформировать внутреннее содержание судебного делопроизводства. Сохранившиеся традиционные подходы, которые прошли длительную апробацию в областных и иных приравненных судах, эволюционировали в условиях информатизации и обновления процессуального законодательства. Однако основными задачами прогрессивного развития судебного администрирования в ходе обеспечения кассационного и апелляционного обжалования является ликвидация правовой неопределенности, которая выражается в существовании норм, противоречащих друг другу в условиях перехода к электронному документообороту, а также организация надлежащей системы контроля за движением документов, в комплексе отношений суд первой инстанции — суд кассационной, апелляционной инстанции в условиях информационной открытости судебной деятельности.

Ключевые слова: суд общей юрисдикции, кассационный суд общей юрисдикции, апелляционный суд общей юрисдикции, судебное делопроизводство, судебное администрирование.

Traditions and Novelties of Judicial Administration in the Course of Provision of Cassation and Appeal against Court Judgments in the Courts of General Jurisdiction

Latysheva Natalya A.
Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law
of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

The practical implementation of the idea of creating cassation and appellate courts of general jurisdiction has made it possible to transform the internal content of court proceedings. The surviving traditional approaches that have been tested for a long time in regional and other equivalent courts have evolved in the context of informatization and updating of procedural legislation. However, the main tasks of the progressive development of judicial administration in the course of ensuring cassation and appeal is the elimination of legal uncertainty, which is expressed in the existence of norms that contradict each other in the transition to electronic document flow, as well as the organization of an appropriate system of control over the movement of documents, in the complex of relations, the court is the first instance — the court of cassation, appeal in conditions of information transparency of judicial activity.

Keywords: court of general jurisdiction, court of cassation of general jurisdiction, court of appeal of general jurisdiction, court proceedings, court administration.

Судебное документирование и документооборот сопровождают все стадии судопроизводства. Обеспечение права на судебную защиту включает в себя строго регламентированный порядок действий по обеспечению обжалования вынесенных судебных решений во всех судах общей юрисдикции Российской Федерации. В этой связи представляется актуальным определить общие направления деятельности работников аппарата компетентных судов, традиции и новации в составе данного направления судебной деятельности обеспечительного характера. Во же время представляется целесообразным учитывать имеющийся тренд увеличения социальной востребованности инстанционного судебного обжалования. К примеру, по итогам 2019 г. в апелляционной инстанции судов общей юрисдикции было окончено производство более 911 тысяч апелляционных жалоб и представлений в рамках гражданского судопроизводства, что существенно превысило показатели 2018 г. (881,4 тысячи апелляционных производств) и позволило зафиксировать 11-процентный прирост¹.

Обеспечение обжалования судебных решений в апелляционном и кассационном порядке, как служебная деятельность работников аппарата в судах общей юрисдикции, осуществляется на основе ведомственного нормативного правового регулирования Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Перечень судов, которые находятся в сфере его компетенции в связи с исполнением полномочий, закрепленных в ст. 6 (ч. 12) Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (с изменениями от 27 декабря 2019 г.)², создает основу для разработки данным федеральным государственным органом конкретизированных норм в сфере ведения судебного администрирования при

обжаловании вынесенных именем Российской Федерации судебных актов, в их числе:

— *Разделы 8, 10, 11, 12 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом от 29 апреля 2003 г. № 36 (ред. от 21.10.2019);*

— *Разделы X, XI Инструкции по делопроизводству в военных судах, утвержденной приказом от 9 октября 2014 г. № 219 (ред. от 15.10.2019);*

— *Разделы 11, 13, 14 Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов, утвержденной приказом от 24 декабря 2004 г. № 161 (ред. от 28.10.2019);*

— *Инструкция по судебному делопроизводству в федеральных кассационных судах общей юрисдикции, утвержденная приказом от 1 октября 2019 г. № 224;*

— *Инструкция по судебному делопроизводству в федеральных апелляционных судах общей юрисдикции, утвержденная приказом от 1 октября 2019 г. № 225.*

Своеобразие состава нормативных правовых актов, действующих в сфере апелляционного кассационного обжалования, заключается в наличии значительной по своему объему группы документов (по числу субъектов РФ), которые вправе разрабатывать органы исполнительной власти в субъектах Российской Федерации в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (с изменениями на 28 ноября 2018 г.)³. Единство требований при взаимодействии мировых судей с участниками процедур апелляционного и кассационного обжалования, на основе кодифицированных норм процессуального характера (ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ, УПК РФ) закреплено в Методических рекомендациях по организации судебного делопроизводства в аппарате мирового судьи, которые были одобрены постановлением Совета судей Российской Федерации 20 октября 2016 г. № 390⁴.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 05.01.2021).

² Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 1. Ст. 223.

³ Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

⁴ Прим.: Данные Методические рекомендации содержат типовой пункт 14 «Прием и учет апелляционных, частных жалоб, представлений прокурора, заявлений и жалоб на судебные акты, постановленные мировым судьей», который в настоящее

Закономерности содержания судебного администрирования в ходе обеспечения апелляционного и кассационного обжалования формируются в составе двух основных групп: первое — в судах первой инстанции, при направлении и получении материалов судебных дел с жалобами и предложениями, второе — в судах апелляционной и кассационной инстанции, в ходе обеспечения процедуры судебного обжалования. В судах первой инстанции реализуется следующий порядок действий (обобщенно):

1) обеспечение приема и учета апелляционных, частных жалоб, представлений прокурора, заявлений и жалоб на вынесенные судебные постановления;

2) ведение контроля движения в связи с вынесением судьей определения об оставлении апелляционной жалобы, представления без движения и направлением данного определения подавшему их лицу. В случае устранения недостатков в указанные сроки — обеспечение возврата поданных процессуальных документов с сопроводительным письмом;

3) информационное обеспечение реализации участниками судопроизводства права на подачу жалоб и представлений — размещение данных в учетной автоматизированной системе (с размещением в дальнейшем данных сведений на официальном сайте суда в сети Интернет);

4) проверка правильности оформления судебного дела перед отправлением в суд апелляционной, кассационной инстанции;

5) обеспечение пересылки материалов обжалуемых судебных дел, контроль доставки и обратного получения;

6) уведомление сторон о направлении дела с соответствующей жалобой, представлением в суд апелляционной, кассационной инстанции;

7) обеспечение исполнения судебных актов, вступивших в законную силу, в том числе суда апелляционной и кассационной инстанции об оплате труда адвокатов, которые участвовали в апелляционном и кассационном производстве.

В начавших свое функционирование с 1 октября 2019 г. федеральных кассационных и апелляционных судах судебное администрирование складывается из следу-

время, как правило, полностью дублируется в действующих в субъектах Российской Федерации инструкциях по организации судебного делопроизводства в аппарате мировых судей.

ющих основных направлений деятельности: прием и регистрация входящей корреспонденции (в том числе в электронном виде), непроцессуальных и внепроцессуальных обращений; обеспечение технического сопровождения изготовления судебных актов (за исключением судебного акта, содержащего охраняемую законом тайну) в форме электронного документа и подписания их судьей (судьями) усиленной квалифицированной электронной подписью; отправка исходящей корреспонденции через управление делами; ведение статистического наблюдения — заполнение учетно-статистических карточек установленных форм в ГАС «Правосудие» (с использованием Уникального идентификатора дела — УИД, присвоенного в суде первой инстанции); обеспечение передачи поступивших дел с жалобами, представлениями судьями и их дальнейшего формирования; обеспечение судебных извещений и вызовов; ведение протокола судебного заседания (согласно ч. 2 ст. 379.5 ГПК РФ при рассмотрении гражданского дела кассационным судом общей юрисдикции не применяются правила о ведении протокола); осуществление оформления дел после их апелляционного или кассационного рассмотрения; оформление и изготовление апелляционных и кассационных производств; размещение депersonифицированных текстов судебных актов, информации об итогах рассмотрения жалоб и представлений в сети Интернет. Важное организационное значение в деятельности новых федеральных судов общей юрисдикции имеет нормативное регулирование о сроках (табл. 1 и 2).

Наличие представленного выше комплекса норм о сроках в судебном администрировании требует организации системы контроля как постоянно действующего фактора в организации ведения судебного делопроизводства⁵. Вместе с тем норма о действующей в данных судах системе контроля, его формах и видах в текстах рассматриваемых инструкций отсутствует.

Своеобразие обеспечения стадии апелляционного и кассационного обжалования с точки зрения документирования заключается в продолжении формирования судебных документов (жалоб, представлений,

⁵ См. подробно: Латышева Н.А. Организация и осуществление контроля ведения судебного делопроизводства в судах общей юрисдикции Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

Некоторые сроки, применяемые в судебном администрировании
в апелляционных судах общей юрисдикции*

№ п/п	№ нормы	Процессуальный срок, краткое содержание требования
1.	8.8.	<i>Не позднее следующего рабочего дня</i> зарегистрированные дела (материалы) передаются для рассмотрения судье-докладчику, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ — <i>незамедлительно</i>
2.	8.10.	<i>Не позднее следующего рабочего дня</i> в суд первой инстанции направляется дело с сопроводительным письмом о возвращении апелляционной жалобы, представления и поступившего дела для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела), согласно ст. 389.11 УПК, 325.1 ГПК РФ (данная информация заносится в автоматизированные базы данных)
3.	8.11.	<i>Не позднее следующего рабочего дня</i> апелляционная (частная) жалоба, представление, которые поданы непосредственно в апелляционный суд, направляются в суд первой инстанции, с уведомлением подателя
4.	8.12.	<i>Не позднее следующего рабочего дня</i> после дня вынесения решения в связи с отказом истца (административного истца) от иска, утверждения мирового соглашения и прекращения производства по делу данная информация заносится в автоматизированную систему делопроизводства
5.	9.15.	<i>Не позднее чем за пятнадцать дней</i> до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия информация о времени и месте их осуществления размещается на официальном сайте суда <i>Не позднее чем за три дня</i> до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия по делам с сокращенным сроком рассмотрения информация о времени и месте их осуществления размещается на официальном сайте суда (ч. 7 ст. 113 ГПК РФ)
6.	9.6.	<i>Не менее чем за 7 суток</i> до начала судебного заседания извещаются стороны по уголовным делам о месте, дате и времени судебного заседания <i>Не позднее следующего рабочего дня</i> после вынесения постановления о назначении судебного заседания должны быть выписаны и направлены судебные повестки по уголовным делам (независимо от того, на какой срок назначено судебное заседание, если иное не предусмотрено законодательством РФ)
7.	9.7.	<i>Не позднее чем за 6 месяцев</i> до дня рассмотрения дела направляются запросы о вызове через органы Министерства юстиции Российской Федерации (с теми странами, с которыми имеются договоры о порядке оказания правовой помощи), с остальными — <i>не позднее 8 месяцев</i> до дня рассмотрения дела
8.	10.3.	<i>В течение трех суток</i> со дня окончания судебного заседания составляется протокол судебного заседания, протокол отдельного процессуального действия: по ГПК РФ <i>не позднее чем на следующий день</i> после дня его совершения; по КАС РФ — <i>не позднее следующего рабочего дня</i> после дня совершения этого действия
9.	10.6.	<i>В день вынесения апелляционного определения</i> результаты рассмотрения апелляционной (частной) жалобы вносятся в учетно-статистическую карточку, а значит, и автоматически размещаются на официальном сайте суда
10.	12.2.	<i>В течение 7 суток</i> со дня вынесения апелляционный приговор, определение, постановление вместе с уголовным делом направляются в суд, рассмотревший дело по первой инстанции (ст. 389.33 УПК РФ)
11.	12.5	<i>В течение 15 рабочих дней</i> гражданское, административное дело направляется в суд первой инстанции, за исключением случаев немедленного обращения. <i>В течение трех рабочих дней</i> после сдачи в отдел делопроизводства сформированный по делу материал направляется в суд первой инстанции
12.	14.1.	<i>В день поступления заявления либо в срок не более пяти рабочих дней с указанной даты</i> изготавливаются копии запрашиваемых судебных актов и т.д.

* На основе норм инструкции по судебному делопроизводству в апелляционных судах общей юрисдикции, утв. приказом Судебного департамента от 1 октября 2019 г. № 225.

Некоторые сроки, применяемые в судебном администрировании в кассационных судах общей юрисдикции*

№ п/п	№ нормы	Процессуальный срок, краткое содержание требования
1.	8.7.	<i>Не позднее следующего рабочего дня</i> зарегистрированные дела (материалы) передаются для рассмотрения судье-докладчику, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, — <i>немедленно</i>
2.	9.8.	<i>Накануне дня судебного заседания</i> ответственный работник аппарата суда формирует списки дел (в автоматизированном режиме на заданную дату) и размещает его: при входе в зал заседания, на информационных стендах, в информационном киоске, на официальном сайте суда
3.	10.5.	<i>В день вынесения кассационного определения</i> результаты рассмотрения апелляционной (частной) жалобы вносятся в учетно-статистическую карточку, а значит, и автоматически размещаются на официальном сайте суда
4.	11.4.	<i>Не позднее следующего рабочего дня</i> кассационная жалоба, представление, которые поданы непосредственно в апелляционный суд, направляются в суд первой инстанции, с уведомлением подателя
5.	11.6.	<i>Не позднее следующего рабочего дня</i> в суд первой инстанции направляется запрос об истребовании дела из суда первой инстанции
6.	11.9.	<i>Немедленно, в день их получения,</i> судье передаются замечания на протокол судебного заседания
7.	11.11.	<i>В течение 7 суток со дня</i> вынесения кассационного определения определение вместе с уголовным делом направляются в суд, рассмотревший дело по первой инстанции (ст. 389.33 УПК РФ)
8.	12.6.	<i>Не позднее следующего дня после вынесения</i> копия определения о принятии кассационной жалобы, представления к производству (с приложением копии кассационной жалобы, представления) направляется лицам, участвующим в деле
9.	12.7.	<i>Не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания</i> информация о принятии кассационной жалобы, представления к производству размещается на официальном сайте суда
10.	12.8.	<i>Не позднее следующего дня после даты его вынесения</i> копия определения о приостановлении исполнения судебных актов направляется лицам, участвующим в деле (ст. 379.3 ГПК РФ)
11.	12.11.	<i>В течение 15 рабочих дней после рассмотрения</i> гражданское дело с подлинником кассационного определения направляется в суд первой инстанции, за исключением случаев немедленного обращения
12.	13.7.	<i>В течение 15 рабочих дней</i> после рассмотрения административное дело с подлинником кассационного определения направляется в суд первой инстанции, за исключением случаев немедленного обращения и т.д.

* На основе норм инструкции по судебному делопроизводству в кассационных судах общей юрисдикции, утв. приказом Судебного департамента от 1 октября 2019 г. № 224.

отзывов, заявлений, ходатайств и т.д.) в качестве материалов судебных дел, производство по которым было начато в первой инстанции. Документооборот судов общей юрисдикции, действующий на основе ежегодно утверждаемой председателем суда номенклатуры дел, включает в себя четыре группы видов документированных единиц: журналы (1), наряды (2), учетно-статисти-

ческие карточки (3) и, собственно, апелляционные и кассационные производства (4).

Документирование информации в ходе обеспечения судопроизводства характеризуется наличием формулярных документов, заполняемых ответственными работниками аппарата судов согласно имеющимся в них реквизитам. В федеральных апелляционных судах к данному перечню относятся:

сопроводительное письмо о направлении уголовного дела в суд первой инстанции (форма № 25); сопроводительное письмо о направлении гражданского, административного дела, материалов по частной жалобе в суд первой инстанции (форма № 26) и другие документы шаблонного характера. Важной новацией является предоставление возможности председателям судов самостоятельно определять возможность ведения регистрационных реестров, апелляционных и кассационных производств (срок хранения — 1 год), нарядов временного хранения в электронном виде, без распечатывания на бумажные носители⁶. В иных судах общей юрисдикции аналогичные нормы в настоящее время не нашли своего закрепления. В то же время в инструкциях по судебному делопроизводству в кассационных и апелляционных судах не обошлось без противоречий, ограничивающих модернизацию и применение новых технологических решений. Например, п. 2.9 Инструкции по делопроизводству в апелляционном суде требует распечатки реестра входящей и исходящей корреспонденции на бумажном носителе в конце рабочего дня или по мере необходимости в течение рабочего дня.

Структура судебного делопроизводства в ходе обеспечения апелляционного и кассационного обжалования судебных решений в судах общей юрисдикции, благодаря принципиально важной новации — введению УИД, позволяет одновременно учитывать все учетно-регистрационные показатели в

рамках ГАС «Правосудие» по каждому судебному спору. Дальнейшее продвижение идеи новой модели судебного администрирования, на основе высокотехнологичных решений, создания судебных сетей, рационального распределения судебных ресурсов⁷, потребует отказа от некоторых традиционных форм документирования и документооборота. Другие же формы получают новое содержание. Это замечание, безусловно, относится к протоколу судебного заседания, причем не только в аспекте отказа от его традиционного распечатывания, но и от практики его копирования на съемные носители и подшивки в материалы дела. Нерациональность данной операции с точки зрения неизбежности дальнейшего развития технологий создает риск непрочтения данной информации через несколько лет. В этой связи необходимо заменить действующий механизм на системное прикрепление электронного файла с соответствующим протоколом к учетно-статистической карточке дела, доступной для просмотра во всех судебных инстанциях. При этом с учетом реализованного с введением новых судов принципа экстерриториальности дальнейшее развитие коммуникационных технологий, в том числе и обеспечение дистанционного участия в судебных процедурах⁸, должно иметь приоритетную задачу в целях повышения качества правосудия в информационном обществе.

⁶ Прим.: п. 1.10 Инструкции по судебному делопроизводству в апелляционных судах общей юрисдикции, п. 1.13 Инструкции по судебному делопроизводству в кассационных судах общей юрисдикции.

⁷ Капустин О.А. Приоритетные направления организации судебной деятельности на современном этапе // Администратор суда. 2020. № 2. С. 3–9.

⁸ Бурдина Е.В. Цифровизация судебной деятельности: направления, прогнозы и риски // Администратор суда. 2020. № 2. С. 9–14.

Литература

1. Бурдина Е.В. Цифровизация судебной деятельности: направления, прогнозы и риски / Е.В. Бурдина // Администратор суда. 2020. № 2. С. 9–14.
2. Капустин О.А. Приоритетные направления организации судебной деятельности на современном этапе / О.А. Капустин // Администратор суда. 2020. № 2. С. 3–9.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Генезис института судебных приставов в России в IX–XVI веках

Вородюхин Станислав Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
кандидат исторических наук
vorodyuhin-stani@mail.ru

Ряполова Анастасия Владимировна,
курсант 3 курса факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И.Д. Путилина
nastya.ryapolova.j5@gmail.com

В данной статье рассматриваются основные теории возникновения и развития института судебных приставов в России. Выявлены особенности их деятельности в различные исторические периоды, от возникновения до XVI в. Судебные исполнители упоминаются в различных памятниках права и играют важную роль в развитии всей системы государственных органов. В истории государства и права России они выполняли самые различные функции, от взыскания долгов до розыска и пыток. Особое внимание в статье уделено Судебнику 1550 г., как основному источнику права XVI в.

Ключевые слова: судебный пристав, «недельщик», «ездоки», «заговорщики», Судебник 1550 г.

Genesis of the Court Bailiff Institution in Russia in the IX to the XVI Century

Vorodyukhin Stanislav E.
Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
of the Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
PhD (History)

Ryapolova Anastasia V.
3rd Year Cadet of the Investigator Training Faculty
of the Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

This article discusses the basic theories of the emergence and development of the institution of bailiffs in Russia. The features of their activities in various historical periods, from the occurrence to the XVI century. Bailiffs are mentioned in various monuments of law and play an important role in the development of the entire system of state bodies. In the history of the state and law of Russia, they performed a wide variety of functions, from debt collection to tracing and torture. Particular attention is paid to the Code of Laws of 1550, as the main source of law of the XVI century.

Keywords: bailiff, «weekly», «riders», «conspirators», Code of Law 1550.

Профессия «судебный пристав» — новая и одновременно очень старая. В догосударственный период правосудие вершилось главой рода или вождем племени.

Института судебных решений как такового еще не существовало. В то время судьей был глава рода и все его решения исполнялись немедленно, но впоследствии все же необ-

ходимы были люди, которые принуждали к исполнению его решений.

Существует две теории происхождения института судебных исполнителей. Согласно первой, возникновение института принудительного исполнения связывают с образованием русского государства. В Киевской Руси был создан государственный аппарат управления, к ведению которого относилось: сбор дани и податей, взыскание штрафов и прочие вопросы, связанные с судопроизводством. Исполнением решений, как правило, занимались доверенные воины из младшей дружины князя, также отправление правосудия на местах поручалось выборным свободным людям или старостам. Досудебное производство осуществлялось потерпевшей стороной¹. В то время вовсе не было такого понятия как «пристав». Однако людей, которые выполняли их функции, называли «отроками», «мечниками», «датскими» и т.д.

Они являлись должностными лицами, которые занимались сбором пошлин, действовали в получении заемного имущества, обеспечивали вызов в суд и исполняли судебные решения. Вся деятельность судебных приставов была регламентирована законодательством с момента их появления, в частности Русской Правдой. В соответствии с ней они были наделены широкими полномочиями, что способствовало эффективному исполнению возложенных на них обязанностей.

Мечник оказывал помощь судье, являлся исполнителем одного из самых жестоких наказаний — «поток и разграбление», т.е. выдача князю преступника вместе с семьей, обращение имущества в пользу князя и уничтожение собственности. Выполняя свои функции, мечники были защищены государством и имели привилегии, они обладали иммунитетом, за их убийство налагался огромный штраф. В соответствии с Русской Правдой мечники приравнивались к свободным людям.

Вирник занимался сбором штрафов, осуществлял в общине судебное разбирательство и чинил расправу, также обеспечивал явку в суд, вызывал свидетелей и охранял судей.

Метельник ставил метки на бирках, которые обозначали сумму денег или коли-

чество товара, впоследствии они были заменены дьяками.

Таким образом, институт судебных приставов появляется вместе с образованием русского государства и находит свое официальное закрепление в Русской Правде².

Существует и другая теория происхождения института судебных исполнителей. Многие ученые считают, что создание института судебных приставов тесно связано с историей долговых отношений. Долговые отношения существовали во все времена, и с этой проблемой необходимо было бороться³. В Древней Руси князь с помощью своих дружинников осуществлял сбор дани и вершил суд в подвластных ему землях. Зачастую князь сталкивался с ожесточенным сопротивлением со стороны населения, которое отказывалось платить. В одном из таких столкновений был убит князь Игорь. После его смерти Княгиня Ольга провела ряд реформ. Она установила «уроки», т.е. фиксированный размер дани и создала «погосты», на которые свозилась вся дань⁴.

В период зарождения института судебных исполнителей основной обязанностью приставов являлось исполнение денежных взысканий по решению суда. Главным наказанием того времени являлась вира — денежный штраф. Данные сведения отражены в одном из самых первых источников права Древней Руси — Русской Правде⁵. В ней особое внимание уделялось имущественным и долговым отношениям, а также она определяла особый порядок взыскания долгов.

В период феодальной раздробленности данные о судебных приставах содержались в Новгородской и Псковской судебных грамотах. В Пскове и Новгороде судебные приставы обладали большим спектром полномочий не только в судебной, но и в следственной

² История государства и права России: хрестоматия / сост.: Н.А. Шабельникова, А.В. Усов. Хабаровск, 2017. С. 9–23.

³ Москалевич Г.Н. История возникновения в Российском государстве службы судебных приставов как участников исполнительного производства // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 319.

⁴ История: новый полный справочник / П.А. Баранов. М., 2017. С. 19.

⁵ История государства и права России: хрестоматия / сост.: Н.А. Шабельникова, А.В. Усов. Хабаровск, 2017. С. 9–23.

¹ Самохвалов С.В. Судебные приставы средневековой Руси // Русская история. 2008. № 1–2. URL: <http://www.rus-istoria.ru>

деятельности. Помимо прочих функций они занимались досудебным расследованием и сбором доказательств, розыском и доставлением в суд ответчиков. В Новгородской Судной грамоте сказано: «а почнет хорониться от приставов, ино его казнить всим Великим Новым Новгородом»⁶.

К особой категории можно отнести «подвойских приставов», которые имели право беспрепятственно входить в чужие дома и изымать имущество должника, разыскивать и арестовывать вора или должника. В случае если приставам оказывали сопротивление, они имели право применить физическую силу или лишить жизни.

В Судебнике 1550 г. приставам было отведено особое место в системе судопроизводства, так как они выполняли ряд важнейших функций. Их действия регламентировались рядом статей. Так, в ст. 28 Судебника 1550 г. описывается порядок выдачи приставных грамот, которые предоставляли приставу право при вызове в суд брать на поруки ответчика, производить обыск и прочие действия, направленные на расследование дел и исполнение приговора. Вызовом в суд занимались, как правило, «ездовые», «доводчики» и «недельщики». В ст. 29–36 Судебника 1550 г. сказано, что основными задачами «недельщика» являлись обеспечение деятельности суда и исполнение судебных решений.

Положения данных статей регламентировали следующие положения: взыскание со стороны, проигравшей дело, убытков и расходов, связанных с волокитой, порядок вознаграждения приставов⁷.

В соответствии с Судебником 1550 г. судебные исполнители именуется как «недельщики». Такое название они получили, потому что свои функции они исполняли по неделям⁸. Каждый кандидат на должность судебного исполнителя должен был найти поручителя, как правило, поручителями выступали люди, которые оценивали «недельщика» с положительной стороны. К обязанностям приставов, помимо вышеперечисленных, добавляется также арест и

пытка обвиняемых, передача дел в суд, проведение судебного поединка, содержание до суда ответчика или обвиняемого, розыск беглых холопов⁹.

К наиболее ответственным задачам относилось сопровождение высших церковных служителей, иностранных и российских послов, особо опасных преступников, а также перевозка важных царских указов и ценных документов. Функции судебных исполнителей часто пересекались с полицейскими. Им часто приходилось следить за людьми, которые вели разгульный образ жизни, играли в азартные игры, прятали у себя беглых крестьян и разбойников.

Судебные приставы обладали очень широкими полномочиями. Им официально разрешалось обыскивать дома, расспрашивать и пытаться в целях получения информации. Судебник устанавливал, что пристав несет за обвиняемого, который находится на его попечительстве, персональную ответственность, так называемая «отдача за пристава». В случае, если подопечный сбежит, пристав должен выждать его возле дома «и день, и два, и три»¹⁰.

«Недельщики» несли ответственность за беспоручных обвиняемых, которых, как правило, содержали под стражей до судебного разбирательства. Некоторые обвиняемые, как правило, совершившие незначительное преступление, могли проживать во дворе «недельщика» до судебного разбирательства.

Осуществляя свою деятельность, приставы нередко проявляли насилие и произвол по отношению к местным жителям. Но и приставы рисковали быть избитыми и покалеченными. Например, в 1579 г. в селе Хрепелеве прибывшего по служебным делам «недельщика» крестьяне соседних сел «учали бить на смерть, и стрелять из луков и из рушниц, и колоть рогатинами и саблями сечь и топориками». У раненого «недельщика» крестьяне отобрали лошадь, сани, одежду и деньги. Неповиновение было

⁶ Там же. С. 49–52.

⁷ История государства и права России: хрестоматия / сост.: Н.А. Шабельникова, А.В. Усов. Хабаровск, 2017. С. 86–103.

⁸ Лапина А.П. История становления Российского института судебных приставов // Исполнительное производство: теория и практика. 2015. № 3. С. 115.

⁹ Карабашева Ф.Ш. К вопросу об эволюции института судебных приставов в России // Современные тенденции социального, экономического и правового развития стран Евразии : сборник научных трудов. 2016. С. 323.

¹⁰ Москалевич Г.Н. История возникновения в Российском государстве службы судебных приставов как участников исполнительного производства // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России : сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 320.

прекращено, а приставам была выплачена компенсация¹¹.

Как правило, приставы осуществляли свою деятельность в пределах одного города. Для доставки ответчика из уезда они прибегали к помощи так называемых «ездок». «Ездоки» являлись помощники «недельщика», с которыми он заключал договор. Судебник устанавливал, что в случае нанесения «ездок» какого-либо вреда ответственность несет «недельщик». За неисполнение «недельщиком» обязанностей ответственность несет тот, кто поручился за него, когда он вступал в должность.

К помощникам «недельщика» принято относить «заговорщиков», т.е. тех лиц, которые за вознаграждение вступают в заговор с «недельщиками» и оказывают им содействие при выполнении служебных обязанностей. Основой этих отношений являлась «круговая порука». За нарушение своих обязательств они отвечали совместно. «А без заговорщиков недель не делати»¹².

Для обеспечения должного контроля за деятельностью судебных исполнителей и их помощников каждого «недельщика» и закрепленных за ним «ездок» и «заговорщиков» дьяки заносили в учетные книги.

Наделив судебных исполнителей большим спектром прав и обязанностей, законодатель позаботился и об ответственности в случае нарушения установленных норм и правил. Судебник 1550 г. значительно усилил меру ответственности за ненадлежащее выполнение поставленных задач. Так, завышение установленной пошлины наказывалось штрафом в тройном размере. «Недельщиков», которых ловили на взяточничестве, подвергали «торговой казни», т.е. битью кнутом на торге, а также с них взыскивали сумму взятого «посула» (взятки) в тройном размере и выгоняли со службы. За незаконное освобождение обвиняемых били кнутом и по приказу государя казнили. Таким образом, уже в XVI в. зарождался институт ответственности приставов за нарушение установленных норм.

¹¹ История возникновения и развития института судебных приставов в России / сост. Ф.А. Закирова. Хабаровск: Учебно-методический центр Управления Федеральной службы судебных приставов по Хабаровскому краю, 2010. С. 20.

¹² История государства и права России: хрестоматия / сост.: Н.А. Шабельникова, А.В. Усов. Хабаровск, 2017. С. 92–93.

Однако клевета в отношении судебного исполнителя не оставалась безнаказанной: клеветника могли бить кнутом, заключить под стражу. Также «недельщики» были защищены от произвола приказных дьяков. В ст. 44 говорится, что дьякам было запрещено подписывать «приставные памяти», с помощью которых ответчиков призывали в суд, а также иные документы, за которые «недельщики» несли ответственность.

За выполненную работу исполнители получали денежное содержание от тяжущихся сторон (истца, ответчика). Размер вознаграждения регламентировался на законодательном уровне. В случаях, когда судебным приставу необходимо было по служебным делам покинуть город, ему полагалось взимать «езду». За содержание обвиняемого до судебного разбирательства выплачивались пошлины, такие как «пожелезное» и «прокорм». Также за обнесение веревкой или цепью мест, на которых должен был состояться судебный поединок, выплачивалось «вязчее».

Основным способом взыскания денежных средств и исполнения судебных актов считался *правеж*. *Правеж* — это средство принуждения к уплате долга, которое заключалось в «битье батогами» должника. Судебные исполнители могли подвергать налогоплательщика мучительным пыткам. Например, ежедневному битью прутьями и батогами должника, пока тот не оплатит долг. В случае если пытка не приносила никаких результатов, то неплательщика передавали истцу «головой до искупу», т.е. до полной отработки долга. Если должником являлся помещик, то его долг могли отрабатывать дворовые люди или крестьяне, также для выплаты долгов могло быть передано все его имущество.

Как было сказано выше, приставы имели право проводить обыск и выемку личного имущества. Но бывали случаи, когда обыск производил истец в присутствии судебного исполнителя. Данная процедура происходила следующим образом: перед тем как начать поиск украденного имущества в присутствии «недельщика», ответчик обыскивал истца. Если истцом были обнаружены принадлежащие ему вещи, то это давало право подвергнуть обвиняемого пытке с целью получения сведений о местонахождении остального имущества. При обыске составлялся соответствующий акт, который

впоследствии доставлялся в приказ «недельщику», который присутствовал при обыске подозреваемого.

К высшим судебным исполнителям XVI в. относились дворцовые приставы великого князя и «недельщики», которые вызывали на суд Боярской думы и государя. Они имели право доставлять людей, которые относились к привилегированному сословию. Данный факт доказывает значительное положение судебных исполнителей при дворе. Особыми привилегиями пользовались «недельщики», служившие в Московском, Рязанском, Владимирском Судных приказах. Не менее значимыми считались приставы, осуществляющие свою деятельность в столичных приказах (Посольском, Разбойном и т.д.). Также важное место занимали судебные исполнители, которые находились в подчинении у царских наместников в крупных городах России. В случае если в уезде появлялся «недельщик» из столицы, ему были обязаны оказывать

всяческое содействие местные власти. Еще одной особенностью является то, что «недельщик» не мог быть смещен с должности ранее чем через год пребывания в ней.

Таким образом, должность судебного пристава в исследуемый период была весьма многогранной, так как она включала в себя функции не только судебного исполнителя, но и частично функции полиции. В XVI в. деятельность судебных исполнителей регламентировалась Судебником 1550 г., который наделил приставов достаточно широкими полномочиями и привилегиями. Они могли беспрепятственно производить обыск помещений, пытать и истязать людей в целях получения необходимых сведений. Помимо этого, были ужесточены наказания за превышение полномочий, получение взятки (посула) или незаконное освобождение обвиняемого из тюрьмы. Наказания были разнообразны: от штрафа до смертной казни, в зависимости от тяжести совершенного проступка.

Литература

1. История возникновения и развития института судебных приставов в России / составитель Ф.А. Закирова. Хабаровск : Учебно-методический центр Управления Федеральной службы судебных приставов по Хабаровскому краю, 2010. 90 с.
2. История государства и права России : хрестоматия / составители: Н.А. Шабельникова, А.В. Усов. Хабаровск : Дальневосточный юридический ин-т МВД России, 2017. 360 с.
3. История: новый полный справочник / П.А. Баранов, С.В. Шевченко ; под редакцией П.А. Баранова. Москва : АСТ, 2017. 463 с.
4. Карабашева Ф.Ш. К вопросу об эволюции института судебных приставов в России / Ф.Ш. Карабашева // Современные тенденции социального, экономического и правового развития стран Евразии : материалы Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 16 октября 2015 г.) : сборник научных трудов. Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. С. 322–327.
5. Лапина А.П. История становления Российского института судебных приставов / А.П. Лапина // Исполнительное производство: теория и практика. 2015. № 3. С. 115–118.
6. Москалевич Г.Н. История возникновения в Российском государстве службы судебных приставов как участников исполнительного производства / Г.Н. Москалевич // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России : материалы V Всероссийской научно-практической конференции (г. Йошкар-Ола, 26–27 марта 2015 г.) : сборник научных статей / под редакцией Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. Йошкар-Ола : Межрегиональный открытый социальный институт, 2015. С. 319–325.
7. Самохвалов С.В. Судебные приставы средневековой Руси (Очерк истории развития института судебных исполнителей с древних времен до начала XVI в.) / С.В. Самохвалов // Русская история. 2008. № 1–2. URL: <https://rus-istoria.ru/library/text/item/1040-sudebnye-pristavy-srednevekovoy-rusi-ocherk-istorii-razvitiya-instituta-sudebnyh-ispolniteley-s-drevnih-vremen-do-nachala-xvi-veka>

Состав, структура высшего совета магистратуры Тунисской Республики и порядок работы его органов

Соловьев Андрей Александрович,
заместитель председателя Арбитражного суда Московской области,
профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета (МПГУ),
доктор юридических наук
solov.arbitr@rambler.ru

Статья посвящена органу судейского сообщества Тунисской Республики — Высшему совету магистратуры. Автор останавливается на основах правового статуса Высшего совета магистратуры Туниса; исследует его структуру, состоящую из четырех органов, а именно: Совета судебной магистратуры, Совета административной магистратуры, Совета финансовой магистратуры и Пленума (пленарного заседания) трех Советов магистратуры; рассматривает процедуру выборов и основные требования к кандидатам в его состав. Также внимание уделяется порядку функционирования Совета, его рабочим органам и структурным подразделениям.

Ключевые слова: зарубежный опыт, судебная система, Тунисская Республика, органы судейского сообщества, Высший совет магистратуры.

The Composition, Structure of the Superior Judicial Council of the Republic of Tunisia and the Operation Procedure of Its Agencies

Solovyev Andrey A.
Deputy Presiding Judge of the Commercial Court of the Moscow Region
Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of the Moscow State University of Education (MSPU), LL.D.

The article is focused on a judiciary organ of the Republic of Tunisia — the Higher Magistracy Council (Supreme Judicial Council). The author dwells on the basics of the legal status of the Higher Magistracy Council of Tunisia; explores its structure, which is composed of four bodies, i.e. the Judiciary Council, the Administrative Judicial Council, the Financial Judicial Council and the General Assembly (Plenary Assembly) of the three judicial councils; contemplates the election procedure and main requirements for the prospective candidates to its organs. The main focus is as well laid on the routine of the Council, its working bodies and structural divisions.

Keywords: global experience, judiciary, Republic of Tunisia, judiciary organs, Higher Magistracy Council.

Продолжая серию публикаций, посвященных зарубежным моделям организации и функционирования органов судейского сообщества¹, представляем актуальным рас-

смотреть опыт государств Северной Африки, а именно — Тунисской Республики.

¹ Соловьев А.А. Высший совет юстиции Королевства Бельгия: структура и полномочия его подразделений // Право и образование. 2016. № 3; Его же. О составе Высшего совета юстиции Королевства Бельгия и требованиях, предъявляемых к его членам // Право и образование. 2016. № 2; Его же. О составе и структуре Высшего совета магистрату-

ры Итальянской Республики // Административное и муниципальное право. 2017. № 3; Его же. Состав Генерального совета судебной власти Королевства Испания, порядок его формирования // Юридические исследования. 2017. № 3; Его же. Состав и организация деятельности Совета магистратуры Аргентинской Республики, его органы управления и структурные подразделения // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1.

Высший совет магистратуры в Тунисе является высшим органом судейского сообщества этой страны, конституционным органом, гарантирующим в рамках своих полномочий надлежащее функционирование правосудия и независимость судебной власти в соответствии с положениями Конституции и ратифицированных международных договоров.

Специфической чертой Высшего совета магистратуры Туниса является его довольно сложная структура.

Так, ст. 112 Конституции Тунисской Республики от 27 января 2014 г. определяет, что **Высший совет магистратуры состоит из четырех органов, а именно: Совета судебной магистратуры, Совета административной магистратуры, Совета финансовой магистратуры и Пленума (пленарного заседания) трех Советов магистратуры**².

Органическим законом Тунисской Республики № 28–34 от 28 апреля 2016 г. (в редакции от 18 апреля 2017 г.) «О Высшем совете магистратуры»³ **определен состав каждого из трех Советов магистратуры, в частности:**

Совет судебной магистратуры состоит из пятнадцати членов в следующем составе:

- четыре магистрата, назначенных по должности: Первый председатель Кассационного суда; Генеральный прокурор в Кассационном суде; Первый председатель Апелляционного суда Туниса; Председатель суда по недвижимости;

- шесть магистратов, избираемых своими коллегами того же ранга, из расчета по два члена каждого ранга;

- пять независимых профессионалов, избираемых своими коллегами следующим образом: три адвоката; преподаватель-исследователь, специалист в области частного права, который не занимается адвокатской практикой, имеющий звание профессора или доцента университета; судебный исполнитель.

² Конституция Тунисской Республики от 27 января 2014 г. [Constitution de la République Tunisienne du 27 janvier 2014 / Promulguée au Palais de Bardo le 27 janvier 2014 correspondant au 26 Rabi al-awwal 1435] // Journal Officiel de la République Tunisienne. 20 avril 2015. Numéro Spécial (a été déposé au siège du gouvernement de Tunis le 20 avril 2015). URL: <http://www.legislation.tn/sites/default/files/news/constitution-b-a-t.pdf>

³ Органический закон Тунисской Республики от 28 апреля 2016 г. № 28-34 «О Высшем совете магистратуры» [Loi organique № 2016-34 du 28 avril 2016, relative au conseil supérieur de la magistrature] // Journal Officiel de la République Tunisienne. 29 avril 2016. № 35. P. 1395–1404. URL: http://www.legislation.tn/fr/detailtexte/Loi-num-2016-34-du-28-04-2016-jort-2016-035_2016035000341?shorten=TerW; Loi organique № 19/2017 du 18 avril 2017, modifiant et complétant la loi organique № 34/2016 du 28 avril 2016, relative au conseil supérieur de la magistrature // Journal Officiel de la République Tunisienne. 18 avril 2017. № 31. P. 1444.

Совет административной магистратуры состоит из пятнадцати членов в следующем составе:

- четыре магистрата, назначенных по должности: Первый председатель Высшего административного суда; Председатель Апелляционного административного суда с наибольшим стажем работы в данной должности; Председатель Кассационной палаты или Консультативной палаты с наибольшим стажем работы в данной должности; Председатель административного суда первой инстанции с наибольшим стажем работы в данной должности;

- шесть магистратов, избираемых своими коллегами того же ранга следующим образом: три советника; три заместителя советника;

- пять независимых профессионалов, избираемых своими коллегами следующим образом: три адвоката; преподаватель-исследователь, специалист в области публичного права, который не занимается адвокатской практикой, имеющий звание профессора или доцента университета; преподаватель-исследователь, специалист в области права, который не занимается адвокатской практикой, имеющий звание ассистента профессора или преподавателя высшей школы.

Совет финансовой магистратуры состоит из пятнадцати членов в следующем составе:

- четыре магистрата, назначенных по должности: Первый председатель Счетной палаты; Генеральный комиссар Правительства; заместитель Председателя Счетной палаты; Председатель палаты с наибольшим стажем работы в ранге советника;

- шесть магистратов, избираемых своими коллегами того же ранга (степени) следующим образом: три советника; три заместителя советника;

- пять независимых профессионалов, избираемых своими коллегами следующим образом: два адвоката; два профессиональных бухгалтера; преподаватель-исследователь, который не занимается адвокатской практикой, имеющий звание профессора или доцента высшей школы по государственным финансам и налогообложению.

Также предусмотрена особая процедура выборов, организацией которых занимается особый орган, именуемый **независимой высшей инстанцией по вопросам проведения выборов**.

Инстанция отвечает за организацию, проведение и надзор за выборами избираемых членов Высшего совета магистратуры, имеет собственный бюджет, за счет средств которого покрываются расходы на организацию и проведение выборов. Она принимает необходимые регламенты для выполнения возложенных на нее полномочий. Соответствующие регламенты публикуются в Официальном вестнике Тунисской Республики.

Выборы проводятся в течение четырех последних месяцев полномочий Совета.

Независимая высшая инстанция по вопросам проведения выборов устанавливает график выборов в соответствии с установленными сроками.

Избирателем может являться:

- любой магистрат, состоящий в должности или прикомандированный;
- любой действующий адвокат, включенный в реестр адвокатов;
- любой действующий штатный преподаватель-исследователь в высших учебных заведениях, специалист по одной из референтных специальностей;
- любой действующий профессиональный бухгалтер, включенный в реестр профессиональных бухгалтеров Туниса;
- любой судебный исполнитель, включенный в реестр.

Не допускается регистрация избирателя более чем по одному списку избирателей.

Инстанция составляет списки избирателей для каждого выборов.

Заинтересованные органы представляют в инстанцию, каждый насколько это его касается, все данные, необходимые для составления и обновления этих списков, в установленные инстанцией сроки.

Инстанция публикует списки избирателей на своем веб-сайте или любым другим способом, гарантирующим надлежащее информирование избирателей.

Любое заинтересованное лицо вправе представить инстанции свои возражения с целью внесения или исключения из списков избирателей или исправления ошибки в установленных инстанцией сроки.

Любое заинтересованное лицо вправе обжаловать решение инстанции, касающееся возражений в отношении списков избирателей.

Закон также устанавливает **требования к кандидатам в члены Высшего совета магистратуры**, в том числе:

- обладать пассивным избирательным правом;
- быть добросовестным, компетентным и беспристрастным;
- не иметь судимости за умышленные преступления;
- представить подтверждающие документы о представлении ежегодной налоговой декларации о доходах за истекший год;
- не быть подвергнутым дисциплинарным взысканиям.

Кандидатуры членов исполнительных органов или руководящих комитетов соответствующих ассоциаций, профессиональных организаций или отраслевых профсоюзов принимаются только после выхода претендентов из этих структур.

Все кандидаты должны представить письменное заявление о том, что они не подвергались дисциплинарным взысканиям.

Определены также **особые требования к кандидатам, относящимся к различным корпусам**.

Так, кандидат в члены Высшего совета магистратуры, являющийся **магистратом**, должен:

- состоять на действительной службе;
- иметь фактический стаж работы в судебной системе на дату представления своей кандидатуры не менее: пяти лет для магистратов судебного порядка и трех лет для магистратов административного и финансового порядка.

Адвокат должен отвечать следующим требованиям:

- быть действующим адвокатом;
- состоять в реестре адвокатов при Кассационном суде;
- подтвердить фактический стаж работы по профессии не менее пятнадцати лет на дату представления своей кандидатуры.

Преподаватель-исследователь должен отвечать следующим требованиям:

- занимать штатную должность, быть специалистом по одной из соответствующих специальностей и состоять на действительной службе в высших учебных заведениях;
- подтвердить фактический стаж академической работы не менее пятнадцати лет на дату представления своей кандидатуры.

Профессиональный бухгалтер должен отвечать следующим требованиям:

- быть действующим профессиональным бухгалтером;
- состоять в реестре профессиональных бухгалтеров не менее пяти лет на дату представления своей кандидатуры.

Судебный исполнитель должен отвечать следующим требованиям:

- состоять на действительной службе;
- состоять в реестре судебных исполнителей не менее пятнадцати лет на дату представления своей кандидатуры.

Особо регламентирована **невозможность выдвижения кандидатуры одного и того же лица более чем в один из трех Советов магистратуры**.

Говоря о **процедуре организации и проведения выборов**, необходимо отметить, что независимая высшая инстанция по вопросам проведения выборов устанавливает сроки выдвижения кандидатур. На подачу заявок предоставляется не менее пяти дней.

Процедурные правила устанавливаются инстанцией, которая выносит решение по кандидатурам в течение пяти дней со дня истечения срока подачи заявок. Она письменно уведомляет о своем решении заинтересованную сторону любым способом в течение двух дней со дня принятия решения.

Инстанция размещает по месту своего нахождения списки допущенных кандидатов и публикует их на своем веб-сайте на следующий день после истечения последнего срока для принятия решений по кандидатурам.

Любой кандидат вправе обжаловать решение инстанции, связанное с составлением списка кандидатов.

Голосование является свободным, прямым, честным и тайным, по одномандатной мажоритарной избирательной системе и проходит в один тур.

Избиратели вправе выбирать представителей того же порядка, к которому они принадлежат.

Магистраты же избирают представителей того же порядка и ранга, к которым они принадлежат.

Любой избирательный бюллетень, не предназначенный для голосования, либо содержащий больше кандидатов, чем это предусмотрено для каждого порядка или ранга, либо не выражающий явной воли избирателя, либо противоречащий принципам конфиденциальности или свободы голосования, является недействительным.

Кроме того, является недействительным любой бюллетень, игнорирующий принцип паритета в отношении количества кандидатов каждого порядка. Для каждого порядка и ранга, за исключением случаев, где количество кандидатов одного из двух полов является недостаточным, отводятся нечетное количество мест.

Пустые бюллетени не учитываются в результатах голосования.

На избирательных участках составляются протоколы голосования и подсчета голосов, которые включают количество голосов, полученных каждым кандидатом, количество недействительных и пустых бюллетеней и замечания по ним, если таковые имеются. Эти протоколы подписываются сотрудниками указанных участков.

В урну для голосования помещается одна копия отчета о подсчете голосов, вторая копия вывешивается на каждом избирательном участке.

Кандидаты, получившие наибольшее количество голосов в соответствии с порядками и рангами, а также в пределах отведенных им мест, объявляются избранными независимой высшей инстанцией по вопросам проведения выборов. С этой целью составляется протокол. В случае равенства полученных голосов избранным признается кандидат, имеющий наибольший стаж работы, а в случае равенства — старейший кандидат.

Инстанция составляет предварительный список избранных должностных лиц и объявляет предварительные результаты выборов на своем электронном сайте сразу же после завершения подсчета и проверки результатов голосования.

Теперь рассмотрим вопросы, связанные с **обжалованием результатов выборов.**

Любой кандидат вправе подать в административный суд первой инстанции Туниса иск об обжаловании предварительных результатов голосования в течение трех дней с момента объявления этих результатов.

Экземпляр иска передается в инстанцию непосредственно или любым способом, позволяющим подтвердить его получение.

Канцелярия суда регистрирует иск и незамедлительно передает его Председателю суда, который сразу же направляет его в одну из палат.

Председатель палаты, в которую был направлен иск, назначает судебное заседание с участием сторон не позднее двух дней с момента регистрации иска. Стороны вызываются в суд любым способом, позволяющим подтвердить извещение.

Дело должно быть рассмотрено и решение по нему вынесено не позднее чем в течение трех дней с даты указанного выше первого судебного заседания.

Решение изготавливается вынесшим его судом в письменной форме не позднее чем в течение двух дней со дня его оглашения.

Указанное решение может быть обжаловано.

Мотивированная апелляционная жалоба на решения, вынесенные административным судом первой инстанции Туниса, подается адвокатом в Апелляционный административный суд в письменной форме с приложением копии обжалуемого решения не позднее чем в двухдневный срок со дня официального извещения о вынесении обжалуемого решения и после вручения ответчику его копии.

Инстанцию представляет ее председатель, который вправе назначить иное лицо в качестве представителя.

Канцелярия суда принимает, регистрирует апелляционную жалобу и незамедлительно передает ее Первому председателю, который сразу же направляет жалобу в одну из палат.

Председатель палаты, в которую была направлена жалоба, назначает судебное заседание с участием сторон не позднее чем в течение двух дней с момента регистрации жалобы. Стороны вызываются в суд любым способом, позволяющим подтвердить извещение.

Дело также должно быть рассмотрено и решение по нему вынесено не позднее чем в течение трех дней с даты указанного выше первого судебного заседания.

Постановление является окончательным и не подлежит обжалованию, в том числе кассационному. Оно изготавливается вынесшим его судом в письменной форме не позднее чем в течение двух дней со дня его оглашения.

По истечении сроков апелляционного обжалования или после вынесения окончательного постановления по результатам рас-

смотрения апелляционной жалобы инстанция составляет окончательный список кандидатов, а также избранных в каждый Совет магистратуры членов и передает его в течение сорока восьми часов Председателю Высшего совета магистратуры, срок полномочий которого подходит к концу.

Председатель, срок полномочий которого подходит к концу, созывает первое заседание Высшего совета магистратуры после выборов не позднее чем в течение одного месяца со дня получения их окончательных результатов.

Высший совет магистратуры **проводит свое первое заседание** под председательством его старейшего члена из числа магистратов при условии, что он не является кандидатом на пост Председателя Высшего совета магистратуры. Ему помогает Вице-председатель из числа самых молодых членов, не являющихся судьями, при условии, что он не является кандидатом на пост Вице-председателя.

На этом заседании Высший совет магистратуры избирает своего Председателя из числа магистратов самого высокого ранга и Вице-председателя из числа своих членов.

Каждый из трех Советов магистратуры на первом заседании, которое он проводит после выборов, избирает своего Председателя из числа магистратов самого высокого ранга и Вице-председателя из числа своих членов.

Избранные члены различных органов Высшего совета магистратуры исполняют свои обязанности в течение одного невозобновляемого шестилетнего срока. Член, избранный из числа магистратов, продолжает представлять свой ранг, который он имел на дату выборов, несмотря на его последующее повышение до более высокого ранга.

Члены Высшего совета магистратуры обязаны декларировать свое имущество, имущество своих супругов и несовершеннолетних детей в соответствии с действующим законодательством. Декларирование является обязательным условием для осуществления полномочий.

Кроме того, **статус члена Высшего совета магистратуры несовместим** с выполнением одной из следующих функций и полномочий, как на постоянной, так и на временной основе:

- члена Правительства;
- члена Собрании народных представителей;
- члена выборных советов органов местного самоуправления;
- члена независимых конституционных органов;
- должности в других государствах;
- должности в международных правительственных или неправительственных организациях.

Члены Высшего совета магистратуры приносят перед Президентом Республики следующую присягу: «Я клянусь Всемогущим Богом

защищать независимость судебной власти в соответствии с положениями Конституции и закона, работать со всей беспристрастностью и честностью и обязуюсь никогда не разглашать судебную тайну».

Говоря о **современном состоянии Высшего совета магистратуры**, отметим, что в сентябре 2019 г. Юсеф Бузахер был переизбран его Председателем, а Самира Краули избрана заместителем Председателя этого органа. Действующий состав Высшего совета магистратуры был окончательно сформирован в мае 2019 г. с избранием Джалилы Бузуиты, профессора университета, специалиста по государственным финансам и налогообложению. Два новых члена Высшего совета магистратуры, Ануар Мансри (Председатель административного суда первой инстанции) и Мурад Бен Хадж Али (Председатель Апелляционного административного суда), были приведены к присяге в сентябре в Карфагенском дворце перед Президентом Республики Тунис Мохаммедом Эн-Насером⁴.

Высший совет магистратуры устанавливает свой **внутренний регламент** после консультаций с Высшим административным судом и утверждает его большинством, составляющим две трети его членов.

Высший совет магистратуры созывается его Председателем или по требованию двух третей его членов. Председатель определяет повестку дня заседания. Заседания правомочны только в случае присутствия двух третей его членов.

При отсутствии кворума второе заседание созывается не ранее чем через три дня и не позднее чем через десять дней со дня первого заседания при условии, что на нем присутствует половина членов. В таком случае собрание признается правомочным, если проводится через час и число присутствующих на нем членов составляет не менее одной трети.

Высший совет магистратуры принимает свои решения большинством присутствующих членов, за исключением особых случаев, предусмотренных законом. В случае равенства голосов голос Председателя является решающим.

Положения, касающиеся созыва заседаний Высшего совета магистратуры, кворума и большинства, необходимого для принятия решений, распространяются на все органы.

Решения о лишении неприкосновенности принимаются абсолютным большинством членов Высшего совета магистратуры.

Председателю Высшего совета магистратуры и его членам запрещается прямо или косвенно участвовать в принятии касающихся их

⁴ Chaabane M. Youssef Bouzakher élu président du Conseil supérieur de la magistrature // Webdo. 2019. 28 September.

самих решений. Они также обязаны заявить о случаях и ситуациях, которые могут повлиять на их беспристрастность.

Отсутствие такого заявления является основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

В случае признания Председателя Высшего совета магистратуры или одного из его членов виновным в совершении умышленного деяния, влекущего уголовную ответственность, либо тяжкого проступка, влекущего дисциплинарную ответственность, его полномочия приостанавливаются решением пленарного заседания в порядке, установленном правилами регламента, до вынесения соответствующего окончательного решения.

Приостановление отменяется после вынесения Дисциплинарным советом решения о прекращении дисциплинарного производства без последствий или после вынесения окончательного оправдательного приговора по уголовному делу.

Полномочия прекращаются после наложения дисциплинарного взыскания или вынесения окончательного обвинительного приговора.

В случае появления вакансии в составе одного из трех Советов магистратуры в связи с отставкой, смещением, увольнением или смертью или по любой другой причине избранный член заменяется следующим за ним членом по количеству голосов, полученных по окончательным результатам голосования, и имеющим тот же ранг или степень.

В случае отсутствия кандидатов для заполнения вакансии проводятся дополнительные выборы.

Новый член занимает эту должность в течение оставшегося срока полномочий.

Также необходимо кратко остановиться на вопросах **обеспечения функционирования Высшего совета магистратуры**.

В рамках Высшего совета магистратуры создаются следующие административные **структурные подразделения**:

- Генеральный секретариат;
- Управление по делам магистратов;
- Научно-аналитическое управление.

Председатель Высшего совета магистратуры своим распоряжением определяет организационную структуру своей администрации и определяет ее функции в рамках установленных полномочий.

Генеральный секретарь Высшего совета магистратуры назначается постановлением Правительства по предложению Председателя Совета.

На сотрудников Высшего совета магистратуры распространяются положения Закона № 83-112 от 12 декабря 1983 г. «Об общем статусе государственных служащих, органов местного самоуправления и государственных учреждений административного характера»⁵. Особенности статуса сотрудников определяются постановлением Правительства по предложению Высшего совета магистратуры.

Финансовые операции Высшего совета магистратуры осуществляются в соответствии с положениями Бюджетного кодекса, а также принципами прозрачности и эффективности.

В заключение отметим, что в условиях продолжающейся реформы органов судейского сообщества России представляется целесообразным обращаться к опыту зарубежных государств. Вместе с тем он может быть использован не в режиме простого копирования, а с обязательным учетом всех особенностей правовой системы нашей страны.

⁵ Органический закон Тунисской Республики от 12 декабря 1983 г. № 83-112 «Об общем статусе государственных служащих, органов местного самоуправления и государственных учреждений административного характера» [Loi organique № 83-112 du 12 décembre 1983, portant statut général des personnels de l'Etat, des collectivités publiques locales et des établissements publics à caractère administratif]. URL: <https://legislation-securite.tn/fr/node/41641>

Литература

1. Соловьев А.А. Высший совет юстиции Королевства Бельгия: структура и полномочия его подразделений / А.А. Соловьев // Право и образование. 2016. № 3. С. 73–79.
2. Соловьев А.А. О составе Высшего совета юстиции Королевства Бельгия и требованиях, предъявляемых к его членам / А.А. Соловьев // Право и образование. 2016. № 2. С. 100–106.
3. Соловьев А.А. О составе и структуре Высшего совета магистратуры Итальянской Республики / А.А. Соловьев // Административное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 1–10.
4. Соловьев А.А. Состав Генерального совета судебной власти Королевства Испания, порядок его формирования / А.А. Соловьев // Юридические исследования. 2017. № 3. С. 1–9.
5. Соловьев А.А. Состав и организация деятельности Совета магистратуры Аргентинской Республики, его органы управления и структурные подразделения / А.А. Соловьев // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 102–112.

References

1. Chaabane M. Youssef Bouzakher élu président du Conseil supérieur de la magistrature / M. Chaabane // Webdo. 2019. 28 September.

Медиация в гражданском судопроизводстве Республики Армения

Тасалян Лусине Оганесова,
преподаватель кафедры гражданского права
и гражданского процесса факультета юриспруденции
Образовательного комплекса,
соискатель Российско-армянского университета
tasalyanl@gmail.com

Работа посвящена развитию института гражданского судопроизводства Республики Армения, в частности, нового института примирения. В статье говорится о внедрении института примирения и своих особенностях в гражданском судопроизводстве. В работе были проведены необходимые исследования и предложения.

Ключевые слова: медиация, Республика Армения, Гражданско-процессуальный кодекс, государство, посредник.

Mediation in Civil Proceedings of the Republic of Armenia

Tasalyan Lusine O.
Lecturer of the Department of Civil Law and Civil Procedure
of the Faculty of Jurisprudence of the Educational Complex
Degree-Seeking Student of the Russian-Armenian University

This work is related to the new developments of the Institute of civil procedure of the Republic of Armenia, in particular, to reconciliation. The article deals with the introduction of the Institute of reconciliation and its features in civil proceedings. The necessary research and suggestions were made.

Keywords: mediation, the Republic of Armenia, Civil Procedure Code, state, intermediary.

Введение. Из альтернативных способов разрешения споров в правовой системе Республики Армения применяются как минимум несколько. В недавнем прошлом, уже ставшем процессуальной историей, в Армении действовали третейские суды, которые, по сути, являлись арбитражными судами, которые могли быть как постоянно действующими, так и созданными для регулирования данного спора (*ad hoc*). Исполнение постановлений, вынесенных этими судами, осуществлялось по принципу добровольности.

В современном общественном строе в Республике Армения в качестве альтернативных способов разрешения споров применяются арбитраж, примиритель финансово-системы и медиация (с участием лицензированного медиатора). По сути, имеющиеся альтернативные способы в Республике Армения не такие уж и многообразные, однако их наличие позволяет сторонам спора больше возможностей по выбору более приемлемого и соответствующего способа для разрешения их спора. Сказанное доказывается также тем фактом, что

каждый способ имеет свои достоинства и недостатки, а также общие черты, следовательно, при разнообразии стороны могут выбрать один из желаемых для них способов, исходя из обстоятельств возникшего между ними спора.

Научные результаты. Применение альтернативных способов разрешения споров дает возможность уменьшить нагрузку судов и уменьшить коррупционные риски вообще, а также будет способствовать развитию альтернативных способов разрешения споров¹.

Во многих иностранных государствах имеются более десятка альтернативных способов разрешения споров. К их числу относятся мнение-решение эксперта (*expert determination*), переговоры, переговоры с участием посредника (*facilitated negotiation* или *facilitation*), примирение (*conciliation*) и множество других способов.

¹ Решение Совета Председателей судов № 92 «Об одобрении проекта программы антикоррупционной стратегии судебной системы Республики Армения». РАТР. 2006. 03.15/7(216).

На практике более распространенными формами являются:

— регулирование спора путем переговоров между спорящими сторонами (negotiation);

— регулирование спора независимым посредником, который способствует достижению согласия между сторонами (mediation, conciliation);

— регулирование спора с участием посредника-арбитра, который способствует достижению согласия между сторонами, однако в случае недостижения согласия он вправе разрешить спор как арбитр по правилам, предусмотренным для арбитража (med-art).

Медиация имеет всеобъемлющий характер, здесь нет правил о юрисдикции, подсудности. Стороны свободны выбирать медиатора, предусматривать процедуру выбора медиатора и активно участвовать в процессе разрешения их спора. Обычно стороны стремятся урегулировать свой спор посредством медиации в тех случаях, когда:

— важны дальнейшие взаимоотношения спорящих сторон (например: сохранение нормальных взаимоотношений в бизнесе или после расторжения брака в целях защиты прав детей);

— между юридическими и физическими лицами спор, где необходимо достичь быстрого и эффективного решения;

— на данную ситуацию имеет влияние эмоциональная сторона спора;

— есть необходимость соблюдать полную конфиденциальность, процедура должна быть конфиденциальной;

— необходимо прийти к многостороннему решению, а правовая сторона составляет только одну часть вопроса и т.д.²

Согласно п. 2 ст. 2 закона Республики Армения (далее — ЗР) «О медиации», медиация может осуществляться по спорам, вытекающим из гражданских, семейных, трудовых, а также в предусмотренных законом случаях — иных взаимоотношений.

На практике процесс примирения — более быстрая процедура, чем судебный процесс. Спор, возникший между сторонами, с помощью медиации можно разрешить в очень короткие сроки, даже за несколько ча-

сов, а судебный процесс длится очень долго. В то же время по гражданскому судопроизводству начальным сроком для медиации устанавливается максимальный срок — три месяца с момента назначения медиатора. А по ходатайству сторон этот срок может быть продлен до 6 месяцев, но не более одного раза.

Выводы. По своему характеру медиация направлена на разрешение спора, и перед медиатором законом не поставлено требование разрешить спор по существу, и он не выясняет, кто прав и кто не прав³. Медиация — это просто метод ведения переговоров без оценки медиатора относительно правовой стороны спора⁴.

В Республике Армения судья имеет право предложить сторонам процесса на любом этапе производства первой инстанции или апелляционного производства назначить медиативный процесс с участием лицензированного медиатора с целью примирения сторон. А согласно п. 11 ч. 1 ст. 236 Гражданско-процессуального кодекса Республики Армения, суд в порядке особого производства рассматривает дела относительно утверждения мирового соглашения, заключенного во внесудебном порядке с участием лицензированного медиатора. То есть в Республике Армения во внесудебном порядке тоже осуществляется медиация, и можем сказать, что это второй вид медиации.

Медиация, осуществленная во внесудебном порядке, преследует цель, чтобы мировое соглашение получило силу закона, в результате чего будет выдан также исполнительный лист для исполнения приобретенного соглашения в принудительном порядке. Считаем, что во внесудебном порядке медиация осуществляется в более короткие или в равные сроки. Развитию внесудебной медиации, думаем, будет способствовать осуществление исполнения в принудительном порядке без процедуры особого производства, поэтому предлагаем в течение шести месяцев возбудить производство, принимая за основание соглашение, утвержденное медиатором во внесудебном производстве.

² Медиация — искусство разрешать конфликты // Официальный сайт международного института медиации. URL: <http://www.institute-meditation.com/mediacia/>.

³ Галицкая В.А., Казарян К.В. Институт примирительных процедур в России: история становления и развития // Электронный Вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. № 1.

⁴ Давыденко Д. Медиация как примирительная процедура в коммерческих спорах: сущность, принципы, применимость // Хозяйство и право. 2005. № 5–6.

Литература

1. Галицкая В.А. Институт примирительных процедур в России: история становления и развития / В.А. Галицкая, К.В. Казарян // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. № 1. С. 150–159.
2. Давыденко Д.Л. Медиация как примирительная процедура в коммерческих спорах: сущность, принципы, применимость / Д.Л. Давыденко // Хозяйство и право. 2005. № 5–6. С. 105–111.